

18+

СОФЬЯ КУРБЕТ

Черная ведьма. (Кто проиграет — тот умрет)

Софья Курбет

**Черная ведьма. (Кто
проиграет — тот умрет)**

«Издательские решения»

Курбет С.

Черная ведьма. (Кто проиграет — тот умрет) / С. Курбет —
«Издательские решения»,

НЕЗАКОННОЕ ПОТРЕБЛЕНИЕ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ,
ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ, ИХ АНАЛОГОВ ПРИЧИНЯЕТ
ВРЕД ЗДОРОВЬЮ, ИХ НЕЗАКОННЫЙ ОБОРОТ ЗАПРЕЩЕН
И ВЛЕЧЕТ УСТАНОВЛЕННУЮ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВОМ
ОТВЕТСТВЕННОСТЬ. В городе происходили загадочные убийства.

С каждым днем их становилось все больше, но вычислить преступника никак не удавалось. Свидетели утверждали: людей убивала жуткая компьютерная игра «Черная ведьма», затягивая их в параллельный мир. Полицейскому психологу Клео Дорофеевой пришлось проникнуть в университет. Ее цель — найти злого разработчика игры. Если бы психолог знала, что уничтожить игру можно лишь одним способом — начав в нее играть. Кто-то обманом заставил ее запустить игру.

© Курбет С.

© Издательские решения

Содержание

Аннотация	6
Пролог	7
Глава первая	8
Глава вторая	17
Глава третья	27
Глава четвертая	46
Глава пятая	52
Конец ознакомительного фрагмента.	60

Черная ведьма. (Кто проиграет — тот умрет)

Софья Курбет

© Софья Курбет, 2026

ISBN 978-5-0070-3975-8

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

«Черная ведьма»

(Кто проиграет — тот умрет)

Все персонажи вымышлены.

Любые совпадения случайны.

Аннотация

В городе происходили загадочные убийства. С каждым днем их становилось все больше, но вычислить преступника никак не удавалось.

Свидетели утверждали: людей убивала жуткая компьютерная игра «Черная ведьма», затягивая их в параллельный мир. Полицейские не воспринимали эту версию всерьез — пока след не привел их в юридический университет, где скрывался тайный разработчик игры-убийцы.

Полицейскому психологу Клео Дорофеевой пришлось проникнуть в университет под видом студентки. Ее цель — найти злого разработчика. Однако четверо одноклассников-мажоров, которых как раз и подозревали в создании игры, стали серьезным препятствием на ее пути.

Если бы психолог знала, что уничтожить игру можно лишь одним способом — начав в нее играть...

Кто-то обманом заставил ее запустить игру. С целью убить.

Пролог

Только ты можешь решить — кто ты.

Не вешай на себя чужие ярлыки.

А если кто-то пытается их повесить — верни их обратно

На любую критику или оскорбление спроси:

«Это относится ко мне?».

Человеку скажи, что он собака.

И если он поверит, то залает.

Никому не позволяй решить за тебя — кто ты.

Только ты знаешь ответ на этот вопрос.

Древний Египет славился изощренными методами казни. Но существовали и такие способы, о которых современность не знает ничего. О них писали лишь в старых тайных книгах, захороненных глубоко в земле — там, где их мог найти только случайный путник или археолог.

Один из таких методов казни из цивилизации Древнего Египта описывался в ветхой книге, которую египтяне надежно закопали. Согласно древнему ритуалу, провинившихся людей отправляли в загробное измерение особого назначения. Там они должны были пройти пять смертельных игр со злыми сущностями, пересекая пять зеркал-порталов. Если человек достигал пятого зеркала, ему надлежало помилование. Если нет — духи темного царства навсегда забирали его жизнь.

Многие тысячелетия эта книга покоилась в земле... пока до нее не добрались руки людей с недобрыми помыслами.

Глава первая «Под прикрытием»

*Я ступила на тропу и ушла в никуда.
С этого и началась моя история.*

01 октября, 2025 года. Произошло сто восемьдесят девятое убийство за последний месяц. Каждый день в городе находили зверски изувеченные трупы. Безжалостный убийца не щадил никого — ни детей, ни стариков, ни инвалидов.

Что объединяло убитых между собой — оставалось загадкой. Все были разного пола, возраста, социального статуса, профессии и образования. Способы убийства тоже различались. Единственное связующее звено: на левом запястье каждого покойного был нацарапан рисунок в виде зеркала.

Родственники и знакомые убитых рассказывали: незадолго до смерти погибшие бредили какой-то компьютерной игрой. Якобы она убивала всех, кто начинал в нее играть. В это верили далеко не все.

Полиция считала эту версию выдумкой. Но с каждым днем число убийств росло, и версия с игрой начинала казаться все более правдоподобной. Игра определенным образом была связана с убийцей.

Согласно рассказам погибших, им на почту приходила неизвестная игра «Черная ведьма». Стоило ее запустить — и на левой руке сама собой выцарапывалась картинка в виде зеркала.

Спустя двое суток видение перед глазами менялось, и появлялся проход в другое измерение — туманное зеркало. В том измерении нужно было играть в смертельный квест со злыми духами. Кто проигрывал — того ждала смерть.

Единственный способ выжить — заплатить пять миллионов рублей разработчику игры. Но не у всех были такие деньги.

Разработчик связывался сам, оставляя жертве записку: *«5 миллионов рублей, и я пройду игру за тебя. Оставь деньги в условленном месте. Через неделю я напишу, где. Обратишься в полицию — проходи игру самостоятельно».*

Такую записку можно было найти где угодно: в портфеле, сумке, на столе, в почтовом ящике. Это указывало на то, что разработчик следит за жертвой. Если жертва обращалась в полицию — преступник больше не выходил на связь.

Сотрудники полиции осматривали очередное место преступления. На залитом кровью асфальте распласталось тело старшеклассницы в школьной форме. Ее застывший взгляд был устремлен в пасмурное серо-голубое небо, где печально раскинулись тучи.

За оградительными лентами столпился напуганный и одновременно любопытствующий народ. Люди громко обсуждали преступление, наблюдая, как полиция осматривает тело и собирает улики.

— Снова это игра, — ехидно вздохнул один из сотрудников, бросив взгляд на порез в виде зеркала на руке девочки. — Уже сто восемьдесят девятое убийство за последний месяц. Фирменный знак игры — зеркало. Клянусь, еще одно убийство — и я уволюсь.

Из толпы раздался громогласный крик пожилой женщины. Размахивая клюкой, бабулька добралась до линии ограждения и завопила:

— Давно пора! Разогнать вас поганой метлой! За что деньги получаете? Прошел месяц, а вы не чешетесь! Нас убивают, а вы ничего не делаете! Только улики собираете!

Ее речь подхватила высокая взбитая женщина в розовой ветровке и потрепанных джинсах:

— Правильно бабка говорит! Гнать вас всех поганой метлой! Мою дочь убили! А вы ничего не остановили! Кто ответит за мою дочь?

— Мы сами поквитаемся с игрой! — закричала бабка. — Я сама туда вступлю и найду тварей, убивших моих внуков! Да ну этих полицейских! Мы сами разберемся! Кто со мной?

— Я! Бабка, я с тобой! Покончим с игрой! Кто еще с нами?

Полицейский сделал знак рукой, призывая прекратить переполох:

— Граждане, давайте без эмоций. Не мешайте нам работать.

Женщина в розовом прокричала:

— Еще чего! Раньше надо было работать! А сейчас вы нам не нужны. — Она повернулась к толпе: — Правильно я говорю? Кто с нами? Объединимся в борьбе! Вместе пойдем к гадалкам — пусть скажут, как остановить игру!

Плечистый мужик в кожаной куртке бросил ей:

— Не мели чепухи! Какая еще гадалка? Разве гадалка поможет от нечистой силы? Здесь церковь нужна!

Миловидная женщина в голубой куртке подтвердила:

— Соглашусь с мужчиной! Идемте в церковь. Была я у колдуний — ни одна ничего путного не сказала. А я потеряла двоюродного брата и лучшую подругу!

— Еще раз повторяю, — терпеливо продолжил полицейский. — Не мешайте нам работать. Иначе отправитесь в участок.

— Преступников бы так ловили, — заплевалась слюной бабка, размахивая клюкой. — Мы месяц в страхе живем! Поймайте уродов и посадите в тюрьму!

— Кого мы должны посадить? Привидение?

— Да хотя бы привидение! Сделайте хоть что-нибудь! Нечисть убила моих внуков! Ах, кому я объясняю... — Она махнула рукой и повернулась к народу: — Поймаем уродов! Давайте объединимся!

Внезапно возле места преступления остановилась машина следственного комитета.

Из нее вышли несколько сотрудников во главе с высокой, крепкой и симпатичной блондинкой — ростом под два метра. При виде них народ в один миг утих.

Порывистым шагом блондинка приблизилась к полицейским. Ее длинные абсолютно прямые белоснежные волосы развевались на ветру, а холодно-голубые глаза смотрели свирепо, словно у дикого зверя. Красная кожаная куртка обтягивала литые рельефы мышц, розовая мини-юбка и высокие каблуки подчеркивали привлекательную внешность — хотя совсем не вписывались в образ сотрудницы следственного комитета. Девушка куда больше походила на актрису или модель с обложки глянцевого журнала, чем на полицейского.

По обе руки от нее шли трое высоких видных парней, шагая в ногу.

Люди смотрели на сотрудников следственного комитета, раскрыв рты, будто перед ними появились знаменитости, вышагивающие голливудской походкой по красной дорожке. Осталось только папарацци пригласить.

— Только глянь на эту в красной куртке, — ядовито шепнула тетка в розовом, наклоняясь к стоящей рядом бабе в отвратительной зеленой телогрейке. — Ни стыда ни совести. Вырядилась, будто на показ мод. Тоже мне, красотка нашлась.

— И не говори, — откликнулась «зеленая телогрейка». — А потом мы удивляемся, почему в страхе живем. Где это видано, чтобы спецподразделение, которое организовали для поимки убийц, возглавляла какая-то напыщенная фифа?

— А я о чем. Отрастила белобрысые патлы — а мы страдай. Как она бегать собирается с такими каблучищами? Ими только гвозди забивать.

В их горячий диалог вмешался мужчина, стоящий рядом:

— Ничего вы не понимаете, курицы ощипанные. Вам лишь бы обосрать. Только и знаете, что сплетни собирать. Я очень многое слышал об этой девушке. Это Дорофеева Глория Андреевна, подающий большие надежды молодой следователь. Ее специально из другого города пригласили две недели назад. Она очень известна. Для нее преступников поймать — как муху убить. Она распутывает дела, будто орешки щелкает, а дерется так, что бандиты по углам разлетаются. Ее кулаки — словно кувалды, а каблуки ни один пистолет сломали. А ее младшая сестра — выдающийся психолог. Она никогда не ошибается. Я уверен, если ее вызвать из того же города и подключить к этому делу, она поймает разработчика игры.

«Телогрейка» перекрестилась:

— Дай Бог. Если эта следователь с кулаками-кувалдами и каблуками-молотками действительно настолько хороша, надеюсь, все наши мучения прекратятся... А ее сестра правда такой сильный психолог, что никогда не ошибается?

— Не то слово, — воодушевился мужик. — Мой сын Руслан с ней в одном отделе полиции работает. Поговаривают даже, что Клео Дорофеева — сестра этой следователя, — не просто психолог, а ясновидящая.

Тетка в розовом приняла решение:

— Тогда делаем прошение и собираем подписи, чтобы эту девушку пригласили на поимку преступника. Мы не можем сидеть и ждать, когда нас всех перебьют. Я верю, что Бог поможет нам через нее.

— Я согласна.

— Я тоже поддерживаю...

— Клео, стой! — Максим запрыгнул ей на спину, догнав подругу в коридоре после планерки. На планерке как раз обсуждали дальнейшие действия по предотвращению серий убийств.

Румянцев Максим, двадцать восемь лет, родился 18 февраля, 1997 года. Специалист технического отдела полиции, звание — капитан.

— Готова к студенческим будням?

Парень и девушка дружили еще со школьной скамьи. Они познакомились в третьем классе — и с тех пор не разлей вода.

До третьего класса Румянцев проживал в другом городе. После трагической смерти отца и младшей сестренки (они погибли в пожаре) мальчик вместе с мамой переехал на новое место жительства. С переездом он оказался в новой школе, где незамедлительно стал объектом издевательств со стороны сверстников. Худенький и слабенький мальчишка с очками на пол-лица был не в состоянии дать обидчикам отпор. Но на его защиту встала сильный и обаятельный лидер класса — Клео.

Дорофеева Клео, двадцать восемь лет, родилась 4 апреля, 1997 года. Психолог полиции, звание — старший лейтенант. Так они и подружились. Клео стала защищать Максима, а тот взамен помогал ей с уроками и уборкой по дому.

Бывают такие люди, которым дано все. Дорофеева была как раз из таких. С самого детства она отличалась настолько привлекательной внешностью, что от нее невозможно было отвести взгляда. Божественно и умопомрачительно красивая девушка невольно притягивала взгляды прохожих — те замирали с открытыми ртами, восторженно оборачиваясь ей вслед.

В коридоре полицейского управления на нее оглядывались даже следователи, которые давно привыкли к страшному. А она этого будто не замечала. Или делала вид.

Для своих двадцати восьми лет красавица была высокой — 180 сантиметров, с крепким спортивным телосложением. При этом у нее были изящные ладони, утонченная шея, очерченная талия и длинные ноги — это придавало ей вид топ-модели. Дополняли ее привлекательность королевская осанка и величественная походка настоящей аристократки.

Ее белоснежные волнистые волосы до лопаток напоминали только что выпавший снег. Частично пряди были окрашены в светло-сиреневый цвет. Огромные слегка раскосые тигриные глаза изумрудно-зеленого цвета сверкали, будто драгоценные изумруды. Благородный маленький нос и губы бантиком выглядели безупречно — словно их лепили с самой Афродиты. Ее нежное утонченное лицо казалось невероятно милым, по-детски беззащитным, немного наивным и кукольным — но невероятно прекрасным. На свои годы девушка не выглядела. Ей никто не давал больше двадцати трех лет, а иногда и вовсе принимали за подростка. Она напоминала благоухающий цветок лотоса, который едва распустился.

У нее были серебряные серьги с крупным зеленым камнем, обрамленным фианитами. Но помимо них в ее левом ухе сверкала еще одна серьга — серебряная в форме четырехлистного клевера с мелкими топазами. На шее — серебряная цепочка с обсидианом и кулоном с Архангелом Михаилом. На правом указательном пальце — серебряное кольцо с крупным зеленым камнем и фианитами. На отдельном шнурке она носила нательный крестик, а на левой руке — церковный браслет с крестом. Из одежды девушка предпочитала современные тренды, а также рваные джинсы и кроссовки.

Умом девушку Бог тоже не обидел. До шестого класса Клео держалась круглой отличницей, а до самого окончания школы занимала первые места в интеллектуальных конкурсах, олимпиадах и соревнованиях по шахматам. Также она являлась гордостью школы по части спортивных соревнований и творческой самодеятельности.

Само собой, у Дорофеевой было много поклонников и немало недоброжелателей. Но обижать ее побаивались. Однажды попытались — да получили хорошего леща, потому больше не трогали. Разве что за глаза обзывали «смазливой самодовольной куклой» да «высокомерной напыщенной барыней». Хотя девушка никогда не считала себя выше других. При всех своих способностях она оставалась достаточно скромной, милосердной и доброй.

Теперь немного о Румянцеве. Его рост составлял 181 сантиметр — он был немного выше подруги. Но его тело в отличие от Клео казалось очень хрупким и слабым.

На внешность юноша был красивым, хоть и не таким, как Клео. У него большие голубые глаза, светло-русые волосы и аккуратные черты лица. Из-за миопии средней степени (близорукости) мальчик был вынужден носить очки.

Зато в интеллектуальных способностях Румянцев превосходил Дорофееву. Он всегда обыгрывал подругу в шахматах и других конкурсах эрудиции, а также сумел остаться отличником все одиннадцать классов. Школу Макс окончил с золотой медалью.

Благодаря своему выдающемуся интеллекту он занимался наукой, а также изучал языки — в том числе и самые древние. Он свободно владел английским, китайским, японским, немецким, испанским, греческим, арабским, древнегреческим, древнеегипетским, латинским и знал иврит.

Более того, Румянцев славился гениальными способностями в сфере информатики и уже не раз получал награды за разработку научно-полезных компьютерных программ. Компьютеры он любил больше всего на свете. Именно поэтому в дальнейшем поступил на программиста.

Клео же поступила в университет на социальную работу — чудом умудрившись занять последнее бюджетное место. Позже она открыла у себя талант в сфере психологии, заняла множество первых мест в конкурсах по данной области и поступила в магистратуру на психолога — тоже на бюджетной основе.

После обучения Дорофеева начинала с администратора в стоматологии: не нашла ни одной свободной вакансии психолога в своем городе. Проработала в стоматологии всего лишь месяц — вынужденно уволилась из-за неприличных предложений генерального директора.

Позже около года она проработала на временной вакансии в колледже и еще около года в комплексном центре, где ей крайне не повезло с руководством среднего звена. Руководитель

совершенно не разбиралась в психологии и не желала понимать эту сферу — Клео не смогла найти с ней общий язык.

Ее трясло от воспоминаний, как заведующая силой притащила к ней в кабинет ребенка, не желающего работать с психологом.

Как заведующая ворвалась к ней во время консультации и сорвала прием, нарушив тайну конфиденциальности.

Как заставляла ее дать допуск горе-мамаше забрать детей из приюта, когда та не изменилась.

Как заставляла пеленать детей для беременной мамы и назначить ребенку лекарства.

Как обвинила ее во взятке.

Как лишила ее стимулирующих выплат, оболгав и оклеветав в некомпетентности.

Как распространяла о ней ложные слухи, будто она никчемный специалист и не пускала к ней людей.

Как на чаепитие по уходу коллеги пригласили всех, кроме нее.

Как пыталась перевалить на нее обязанности других коллег.

Как пыталась навязать свой способ ведения консультации.

И как заявляла, что она сама справится лучше психолога, что данную работу может выполнить любой дурак.

По ее словам, Дорофеева целыми днями сидела и ничего не делала, ее работу не было видно. Психанувшая Дорофеева сказала в ответ: «Раз не видно мою работу, то вскройте черепушку моим клиентам и посмотрите».

Каждый рабочий день Клео скандалила с заведующей. Недалекий коллектив поддерживал руководителя. Но Клео не уходила с той работы, пока не получила переподготовку на клинического психолога — тем более других свободных вакансий тогда не было, а работать где-то надо было. В ее родном городе вакансий психолога не было вообще, а в другом городе съём жилья обходился дороже заработной платы. Эту работу она нашла просто чудом и могла позволить себе на эту зарплату аренду жилья и жизнь.

Можно было надавать поскуднице хороших лецей, и та побоялась бы даже взглянуть в сторону Клео, но в то время девушка боялась лишиться работы. Это ограничивало ее в действиях. А словесной перепалки гадина не боялась. К тому же, гадину поддерживал весь коллектив.

Но эта история так просто не закончилась. После увольнения старшая сестра Глория в отместку за Клео разнесла этот комплексный центр до самого основания и искупала заведующую в мусоре. И ничего ей за это не было.

Зато с работой в полиции Клео наконец-то повезло.

После долгих скитаний девушка стала психологом полиции — сюда ее «протащил» Максим, работавший в техническом отделе уже год. Изначально руководство отнеслось к Клео скептически: не хотело трудоустраивать молодую соискательницу с нелестными отзывами из комплексного центра (там о Клео отзывались как о крайне некомпетентном и хамском специалисте). Тем более на должность претендовало еще несколько опытных кандидатов. Но Максим сумел настоять на своем — и подругу приняли.

В дальнейшем руководство не могло нарадоваться на Дорофееву. Ни разу не пожалело о своем решении. Руководитель настолько ценил Дорофееву, что буквально сдувал с нее пылинки. А по городу очень быстро разнеслась слава, что комплексный центр потерял крайне ценный кадр. Репутация центра была разрушена.

Клео работала в полиции второй год. В работе она никогда не ошибалась, поэтому ей доверяли — причем не только из полиции, но и из других подразделений. Все расчеты, наблюдения, суждения и даже простые предположения девушки попадали точно в цель. За все время она не допустила ни одной ошибки.

В отделе ходила шутка: «Если Дорофеева сказала — можешь писать явку с повинной». Она сама над этой шуткой посмеивалась, но никогда не опровергала.

Вернемся к тому, что происходило в коридоре после планерки.

— Да иди ты в баню, Макс! — Клео скинула друга с себя. Она пребывала в дурном расположении духа. — У меня и без тебя настроение хреновое. Раз такой умный, сам бы и шел прикидываться студентом. Может, «Оскара» получишь.

Румянцев незлобиво усмехнулся и ласково потеревил подругу по белоснежной голове:

— Какая сердитая. Я чуть не наложил в штаны, увидев твою злобную мину. Не парься из-за распоряжения руководства. Пойми: никто не справится с этим заданием лучше тебя.

— Но я не сыщик, а всего лишь психолог. Как я могу поехать в юридический университет другого города и находиться там под видом студентки-недотепы, чтобы поймать разработчика игры-убийцы? Я понятия не имею, с чего начинать.

Максим мягко обнял Дорофееву за плечо и заговорил так, будто успокаивал маленького ребенка:

— Я верю в тебя, братиш. У тебя все получится. Начальство целенаправленно выбрало именно психолога для такого сложного и ответственного задания. К тому же только у тебя такая отменная интуиция и понимание людей. Ты никогда не подводила, и все знают: ты почувствуешь разработчика уже издалека. Пойми, никто не справится с этим заданием лучше тебя. В ситуации внедрения ты быстро адаптируешься и поймешь, как нужно действовать. Для психолога вычислить психа — раз плюнуть. Да ты и сама псих.

— Сейчас в ТЕБЯ плюну, — с сарказмомотреагировала Клео, снова скидывая руку другу. — Тогда узнаешь, как я поступаю с психами. И вообще, ты веришь в эти бредни, будто в том городе завелась маньячная игра, способная убивать? Люди такую чушь выдумывают.

Внезапно над ее ухом раздался голос начальника полиции:

— Для того тебя и отправляют в университет, чтобы ты это разузнала. А маньячная игра или нет — решай сама.

Клео и Максим тут же вытянулись по струнке, отдавая честь:

— Здравия желаю, товарищ полковник.

— Вольно, — скомандовал руководитель и властно хлопнул Дорофееву по плечу. — Маленькая засранка, не вздумай провалить задание. На тебя вся надежда. Если ты ничего не раздобудешь, нам будет трудно прижать этих уродов. Для того мы и внедряем тебя в университет.

Пойми: главные подозреваемые в преступлениях знают в лицо всех наших следователей и оперативников — причем как их города, так и нашего. К тому же наши сыщики нужны для других очень важных дел, и я не могу отправить их в длительную командировку. Ты же официально числишься на работе — просто будешь проводить время в универе. Ты должна раздобыть любые сведения об игре «Черная ведьма» и о разработчиках этой игры.

Люди того города написали прошение и собрали подписи, чтобы тебя подключили к этому делу. А я доверяю мнению населения. Ты нужна людям. Перебив людей того города, игроманы доберутся и до нас. Дело резонансное.

Ты будешь выдавать себя за первокурсницу магистратуры юридического направления Пушкину Александру, которая поступила, а учиться не стала. Свои документы она не забрала и уехала в деревню. Вот ты и будешь вместо нее. За ней даже одиночная комната в общежитии числится. Так что следи в оба. В отделение сюда лишний раз не суйся — чтобы тебя не засветили.

Напоминаю на тот случай, если ты забыла. Разработчиком игры может оказаться кто угодно, но первый в списке подозреваемых — Лебедев Владислав, усыновленный сын влиятельного олигарха. Родился 14 августа, 1999 года. Также в круг подозреваемых входят его близкие друзья: подруга детства Василькова Светлана (25 марта, 2002 года), Жора и Платон

Синицины — студенческие друзья (родились 17 июня, 2002 года). Все трое — дети успешных крупных бизнесменов.

Сейчас «золотые деточки» как раз студенты первого курса магистратуры по направлению юриспруденции, куда ты и отправляешься. Образование двухгодичное; в их случае — на базе специалитета госуправления, а у Пушкиной — на базе бакалавра-экономиста.

Если помнишь: первые случаи подобных убийств с нацарапанным зеркалом на левой руке произошли еще год назад на отделении госуправления того самого университета. Дело пришлось закрыть, так как преступников найти не удалось. Тогда погибли все студенты пятого выпускного курса — кроме Лебедева, Васильковой и Синициных. Это единственные, кто выжил со всего курса.

Месяц назад эти убийства начались снова — как раз с первого курса магистратуры по направлению юриспруденции, где учатся эти «золотые деточки». Это не может быть простым совпадением. Все почтовые рассылки со злосчастной игрой делаются с компьютеров юридического университета или с украденных мобильных студентов... Короче, Дорофеева, ты должна их остановить. Мне неважно, как ты это сделаешь — но останови. Иначе они уничтожат весь город и пойдут дальше... Все, Дорофеева, выполняй.

— Слушаюсь, — отдала честь полицейский психолог.

— Вольно.

Далее руководитель подошел к девушке чуть ближе и с отеческой заботой поправил воротник ее кителя:

— Мне самому неспокойно отправлять тебя на это задание. Все-таки ты не следователь, не оперативный сотрудник и даже не дознаватель. Да еще с такой внешностью в придачу. Я понимаю твое возмущение на планерке. Но пойми, дочка: дело очень непростое, и здесь не обойтись без твоего профессионализма и гениальной интуиции. В твоём распоряжении — все камеры видеонаблюдения студгородка, табельное оружие, знания рукопашного боя, интеллект, профессиональные знания, а также брелок с тревожной кнопкой. Нажав на нее, ты сможешь вызвать подмогу. Я уверен, ты справишься. Так что дерзай.

Завершив речь, руководитель скрылся в глубине коридора. И как только он ушел, Максим рассмеялся:

— Как же он любит учить! Ужас. Полковник эту информацию уже в пятый раз тебе выдает. И когда ему надоест играть в учителя-попугая?

Клео невольно подхватила веселый настрой друга:

— И не говори. Я думала, уши лопнут. Он повторяет одно и то же, словно назойливая муха, и не чувствует при этом тени усталости. Завидую его терпению.

— Хах, терпению? А что, если у него старческий маразм?

— Не смей о нем так говорить, — легонько стукнула его Дорофеева. — Он заботится о нас, как отец. А тебе лишь бы все обосрать.

— Какой еще отец? — ответно стукнул ее Румянцев. — Я вырос только с мамой. А наш начальник когда-то работал в школе учителем истории, вот и привык доносить информацию по несколько раз. Ты же знаешь, какие дети бывают непонятливые и упрямые. Я курить хочу.

— Фу-у-у, — брезгливо протянула Клео. — Когда ты бросишь этот табачный хрен? Я не перевариваю эту вонищу.

В детстве Клео чуть не задохнулась в лифте, когда пьяный сосед зашел туда с сигаретой. С тех пор табачный дым вызывал у нее стойкое чувство неприязни. Но Максим об этом не знал.

— Неженка, — хмыкнул Максим, доставая пачку сигарет. — Я возьму в рот только табачный хрен — и больше никакой, даже если он будет с грядки.

— Фу, извращенец.

— И я этим горжусь. Это ты как дурында в свои двадцать восемь лет девственница, а у меня уже богатый опыт. Дамочки так и виснут на мне, в отличие от тебя, уродины.

— Это я уродина? — возмутилась Дорофеева. — На себя посмотри, комар в очках.

— Уродина ты и есть, — усмехнулся Румянцев, оглядев подругу насмешливым взглядом. — Ты такая страшила, что просто жуть. И что такого, что я курю? Я же не собираюсь тебя целовать. Тогда бы я бросил.

— Меня стошнит от тебя. Слушать твои извращения — выше моих сил. Ты как что скажешь — на голову не наденешь.

— Хах, идем. Я покурю, а ты рядом постоишь. Что-то не нравится — зажми нос. А лучше надень себе на голову трусы с платком старушенции. А то пердишь хуже старого деда.

Клео нехорошо взглянула на друга:

— Макс, ты у меня сейчас допердишься. И трусы окажутся у тебя на голове вместе с паршивыми сигаретами, вонючими носками и помойным ведром.

Максим покачал головой:

— Твоя доброта не знает границ. Ты прямо как добрая фея с топором, которую выгнали из всех сказок.

— Пошли уже.

— Пошли.

Схватив Клео за руку, Максим потащил ее на улицу в курилку. Отпустил он подругу только с приходом в зону курения. Поднося зажигалку к сигарете, Румянцев закурил. Дорофеева отошла от него, чтобы не дышать табачным дымом.

— Клео, — заговорил Макс, выпуская изо рта клубы дыма; выглядел парень напряженно. — Будь аккуратнее. Думай, прежде чем сделать какой-нибудь шаг. В случае чего — сразу нажимай на тревожную кнопку, и я с ребятами подъеду на помощь. Будем постоянно на связи. Мы наблюдаем за тобой через камеры видеонаблюдения, которые прикрепили везде, кроме твоей комнаты, душевой и туалета... Четверку мажоров лучше не трогай без веской причины. Будут задираяться — просто молчи.

Дорофеева рассердилась:

— Я не привыкла молчать, когда меня задирают. Была бы трусихой — не пошла работать в полицию. Смысл тогда идти на задание? Волков бояться — в лес не ходить. Кто-то должен остановить убийства, и я это сделаю.

— Я всего лишь хотел предупредить тебя. Эти ребята очень опасные и не боятся никого. Действуй осторожно, чтобы тебя не рассекретили. «Золотая четверка» на дух не переваривает полицейских, так что тебе придется не сладко, если они узнают, кто ты. Не хочу тебя пугать, но они способны на убийство. Люди не раз поговаривали, что видели их на местах происшествий, где совершались эти преступления.

— Благодарю за заботу, но я уже и сама все поняла... Тебя только это тревожит? Или ты что-то мне недоговариваешь?

— А, похоже? Иди ко мне, я тебя обниму.

Клео спокойно подошла к своему другу, и они крепко обнялись.

Интуиция подсказывала Дорофеевой, что Румянцев что-то скрывает от нее. И это что-то было очень важное. Девушке казалось, что утаенная информация как-то связана с четверкой мажоров — точнее с их лидером Лебедевым Владиславом. Дорофеева чувствовала с Лебедевым какую-то невидимую нить. Их двоих связывала какая-то история. Возможно, что-то произошло в их семьях — какой-нибудь конфликт.

Клео предчувствовала всем сердцем: лидер мажоров — очень непростой человек. И он может оказаться ей не по зубам. Битва предстояла нелегкая...

Сейчас, обнимая подругу, Максим думал о том, что знает об этой «невидимой нити» больше, чем говорят. Но он поклялся молчать. Хотя бы до завтра.

Максим высвободился из объятий — чем прервал мысленный поток Дорофеевой. Взглянув на подругу еще раз, он похлопал ее плечу и ушел. Клео не стала его останавливать — почувствовала, что Максим заплакал и не хотел, чтобы кто-то видел его слезы.

Глава вторая «Чудики»

*Ты — единственный экземпляр в этом мире.
Ты прекрасен, как никто другой.
Совокупность твоих достоинств и недостатков
Делает тебя особенным
И делает тебя тобой.
Принятие себя должно быть таким же безусловным,
Как твоя способность дышать.
Принятие себя — нечто само собой разумеющееся.*

После перекура Клео уехала домой собрать вещи. Позже она села на электричку и через час добралась до другого города, где находился университет. Поскольку настоящая студентка Пушкина Александра уже прошла процедуру заселения месяц назад, Дорофеевой оставалось только заехать с вещами. Что она и сделала.

Ей досталась одиночная комната довольно приличного вида: беленый потолок, евро-окно, симпатичные светлые обои. Из мебели имелись удобная кровать, стол, пара стульев и два шкафа. Холодильник ей привез коллега по работе — тот как раз купил себе новый, а старый отдал Клео.

Первым делом девушка разместила на полке иконы: с Господом Иисусом Христом, Пресвятой Девой Марией, Архангелом Михаилом, Святой Ксенией Петербургской и Святой Матроной. Получился Святой уголок.

Затем она переделалась в домашнюю зеленую футболку и фиолетовые шорты. Обула симпатичные резиновые тапочки фиолетового цвета.

Раскладывая вещи, психолог размышляла о полицейском задании. Она анализировала имеющуюся информацию, обдумывала каждую деталь.

— «Игра убивает людей», — думала про себя психолог. — «Это полный бред. Большей бредятины я в жизни не слышала. Как игра может убивать? Это реальные люди способны на убийство. Так что богатеньким студентам есть что сказать — без них тут явно не обошлось. Наверняка это они убивают людей и сваливают все на игру. Понятия не имею, зачем им это нужно. Развлечение, наверное. Видимо, у них столько денег, что заняться нечем, вот и дуреют от скуки. Или же они просто психопаты...»

Дальнейшие размышления прервал стук в дверь. Недолго думая, Клео открыла — и увидела симпатичного паренька. Незнакомец был среднего роста — 170 сантиметров, хрупкого телосложения. У него были пепельно-русые волосы и большие серые глаза, напоминающие глаза очаровательного щенка. Оттого он сам походил на прелестного щеночка. На его шее блестела платиновая цепочка, на руке — дорогие часы.

— Привет, — дружелюбно улыбнулся парнишка. — Меня зовут Кот.

— А почему не Собака, — машинально спросила Клео. — На кота ты не очень тянешь, а на собаку — в самый раз.

— Ты чего обзываешься? Я не сука.

Из соседней комнаты послышался недовольный девичий голос:

— Что? Тебя там сумкой, ой, сукой обозвали? И кто посмел?

Дорофеева незамедлительно отреагировала:

— Я вообще-то спросила, почему его Котом зовут. Ни о какой суке речи не было.

— Кого это ты сукой назвала?

— Ты тупая? О суке разговора не было.

— Кого это ты сукой назвала?

— Там debilка живет? — перевела Клео взгляд на парнишку. — Обращенную речь не понимает?

Из соседней комнаты выскочила чудаковатого вида девчонка, напоминающая ожившее чучело (или светильник Джека-тыкву с зажженной свечой внутри) в ночь Хэллоуина. Такую чучундру еще нужно поискать — специально так не вырядишься.

Незнакомка выглядела, мягко говоря, ужасно. Даже огород еще не видывал таких чудищ. Ее неопрятные похожие на капусту черно-зеленые волосы (половина была окрашена зеленой краской) висели дурацкими паклями до самых колен. Огромные карие очи казались круглыми из-за идиотских бабушкиных очков невообразимого размера — в честь этих очков Клео так и хотелось прозвать «красавицу» «летучей мышью» и «чокнутой бабушкой». Невыщипанные брови походили на дремучие кусты сумасшедшего лешего. При этом вся физиономия незнакомки была размалевана черной и фиолетовой косметикой — будто она решила накраситься баклажаном для фильма ужасов.

Девчонка была среднего роста — 165 сантиметров, крепкого спортивного телосложения. «Нарядилась» она в бабушкины лохмотья: бесформенную блузку прошлого столетия цвета грязного болота, страшенную юбку до колен в стиле половой тряпки, разноцветные носки (которые она для чего-то натянула до самых колен) и странного вида обувь — грязные ободранные «наполовину туфли-наполовину кроссовки». Но наиболее нелепым в образе девицы являлись дурацкие побрякушки на шее, в ушах и на запястьях, а также наклейки со значками в стиле аниме, которыми она облепила всю свою одежду.

— Кого это ты сукой назвала? — принялась наступать девчонка, отшлепывая Клео... женскими трусами. — Кого это ты сукой назвала? А я тупая? Я debilка? Дебилка, да? А может, ты хотела сказать, что я клуша? Клуша, да?

Дорофеева выхватила у нее трусы и надела ей на голову:

— Прекрасная парочка. Один не то кот, не то сука, а другая — клуша, которая не знает о существовании зеркала, отчего ей в пору детей пугать. Замечательно.

— Это я клуша?!! — окончательно съехала с катушек девица и принялась визжать, даже не сняв с головы трусы. — Я клуша?!! Я?!! Я?!! Ты кого клушей назвала?!!

Клео покрутила пальцем у виска:

— Вот же идиотка. В твоём случае медицина бессильна... Капец, куда я попала. Это же хлеще дурдома. В психушке и то адекватнее.

— Это я клуша?!! Я?!! Я клуша?!! Я?!!

Кот рассмеялся:

— Она моя подруга. Стоит завести ее с этой клушей — потом не остановить.

— Это я клуша?!! Я?!!

Клео буркнула:

— Да поняла, что не твоя мама. Мог бы и не пояснять. Слушай, а уговорить ее как-то можно? У нее, походу, диск заело. Может, ей двинуть — и диск разжуеться?

— Это я клуша?!! Я?!! Я клуша?!! Я?!!

— Так нельзя, — деликатно проговорил парнишка. — Ее можно остановить только поцелуем.

— Ну так целуй ее, Ромео, — развела руками психолог. — Лично я не целуюсь с лягушками в простынях да очками на пол-рожи.

— Это я клуша?!! Я клуша?!!

— Она зубы никогда не чистит.

«Поток клуши» на этом оборвался, и в коридоре повисла подозрительная тишина. Сумасшедшая девица в нелепых балахонах несколько секунд стояла с самым обомлевшим видом, недоуменно хлопая ресницами. Когда потом...

Потом...

Она стянула с себя бабушкину юбку и повалила друга на пол — оставшись в каких-то нелепых спортивных шортах.

— Это я зубы не чищу?!! — визжала бешеная фурия, отхлестывая парнишку дурацкой юбкой. — Я зубы не чищу?!! Я?!! Я не чищу зубы?!!

— Это пипец, — прокомментировала Клео и захлопнула дверь.

Дорофеева была настолько впечатлена новыми знакомыми, что стала сомневаться: точно ли ее отправили в университет? Куда больше она начала подозревать, что сошла с ума — и ее под видом универа сослали в психбольницу.

— «Только этого мне не хватало для отчета», — мелькнуло в голове у Дорофеевой. — «Товарищ полковник, я раскрыла заговор сумасшедших. Они планируют захватить мир с помощью лейки и метлы... О чем я только думаю? И при чем тут лейка с метлой? Совсем уже спятила».

— Это я зубы не чищу?!! — дурковала за дверью девчонка, отшлепывая друга нелепыми носками. На голове Кота уже красовались юбка и трусы. — Я?!! Это я не чищу зубы?!! Я?!!

Кот попытался скинуть с себя умалишенную подругу, отбиваясь от ее придурковатых носков:

— Милая, я же пошутил. Ты все неправильно поняла.

— Ах, ну если я неправильно поняла, тогда целуй меня!

— Ни за что! — взвизгнул паренек, отмахиваясь юбкой. — На Спящую красавицу ты не тянешь, а позеленевшую Фиону из прогнившего болота я не собираюсь целовать!

— И что? — принялась выхватывать у него юбку девчонка. — Для меня Шрек не припасен? Ну же, зеленый Шрек с прогнившего болота, целуй меня, Фиону разужасную!

— Да слезь ты с меня, клуша с вонючими, нечищеными зубами! Со Шреком целуйся и со всеми его крысами!

— Что?!! Я клуша?!! У меня вонючие, нечищенные зубы?!!

Вдруг в коридоре хлопнула входная дверь, и тут же раздался нежный девичий голосок:

— Друзьяшки, я вернулась... Эм... Это вы к первой брачной ночи готовитесь?

Сумасшедшая подруга рявкнула:

— Какая еще брачная ночь?!! Этот негодяй меня клушей обозвал — с вонючими, нечищеными зубами!

— А для чего ты разделась тогда? Он же утверждает, что у тебя зубы нечищенные, а не...

— А!!! — заверещала ненормальная девица, соскакивая на ноги. — У меня еще и ТАМ грязно?!! Ну, погодите! Я вас изничтожу!

С этими словами драконша ринулась в душевую комнату. Возвращаясь обратно, она принялась жевать тюбик зубной пасты и лить бальзам для ополаскивания рта... себе в шорты, массируя там снятой душевой лейкой.

— Bravo, Акация, — упрекнул недавно вернувшуюся подругу паренек. — Ну и сказала. Теперь Роза в бешенстве при полной психушке. Не один психиатр не спасет.

— Сам-то не лучше, Кот, — не осталась в долгу девочка. — Ты первый раздраконил ее. Выглядит она так, будто в нее кто-то вселился.

Акация посмотрела на сестру с усталостью человека, который уже сто раз видел этот фильм — и знает, чем он кончится. Но все равно каждый раз пытается его остановить.

В этот момент Роза с видом маньяка засунула лейку себе в шорты и принялась танцевать Майкла Джексона, на ходу поднимая метлу... Ее придурковатые глаза направились на друзей.

— Бежим! — одновременно опомнились Кот с Акацией и помчались из секции.

Сумасшедшая подруга вместе с метлой погналась за ними, обвязывая себя вокруг пояса шнурком — чтобы лейка не вылетела из шорт. Так, с громогласными воплями, трио исчезло.

Как только они испарились, Клео перекрестилась. А затем вышла в коридор и перекрестила все двери, имеющиеся в секции: входную, душевую, туалетную и три комнатные.

— «Изыди, нечистая сила», — подумала она про себя и вернулась в свою комнату.

Как раз в это время зазвонил ее телефон, и на экране высветилось «Макс».

— Салют, дружище, — радостно заголосил Максим на другом конце линии. — Как засе-
лилась?

Офигевающая от всего Клео выпалила первое, что пришло в голову:

— В какой дурдом меня послали? Меня точно в общежитие университета отправили, а не в сумасшедший дом?

— Дружище, все не так плохо, как кажется. Ты же жила в общежитии, пока училась на социальную работу и психологию, поэтому знаешь: в общагах всегда немного творческая атмосфера. У общаг жизнь протекает по-особенному — и довольно весело.

— Я заметила. Только здесь уж слишком «весело». И не немножко творческая атмосфера, а срывающая крышу вместе с чердаком феерическая психушка. Лучше признайся честно: какой у меня диагноз? Вы зачем меня в дурдом отправили?

Максим зашебетал:

— Клеочка, ты чего? Все настолько по-обезьяньи? Расскажи мне, что случилось.

— А что могло случиться, — принялась выплескивать негатив Дорофеева. — Завалился ко мне какой-то придурок, утверждающий, что его зовут Котом...

— И заверяющий, что он починает примус?

— И что котам в транспорт нельзя, а перед этим Аннушка разлила подсолнечное масло и снесла Берлиозу голову... В общем, потом влетела какая-то лохматая неухоженная обезьяна с косметикой чудовища на морде, одетая в какие-то бомжатские нелепые тряпки. На голове — отвратительная зеленая мочалка. Будто ее ударило током от новогодней елки — ну или она билась об эту елку дурной башкой.

Так вот, эта разрисованное нечто колошматило меня своими трусами и утверждало, будто я Кота обозвала сукой. Потом она сняла с себя юбку и начала дубасить Кота — за то что он сказал, будто она не чистит зубы. В итоге влетела еще какая-то девчонка, и летучая мышь в балахонах с обезьяньими очками на всю рожу и раздетой задницей погнала ее вместе с Котом из секции куда-то по общаге.

Максим так и повалился со смеху. Он смеялся так, что ничего не было слышно, кроме истерического хохота. Около двух минут парень держался за живот, катаясь по полу. В итоге, он еле выдавил из себя, продолжая давиться смехом:

— Я хочу жить с вами. У вас там по-настоящему весело... Бестолочь, в тебя девчонка трусами кидалась, а ты все удовольствие провоняла. Стояла, как чмошница, и мух ловила. Прости, все забываю, что ты не пацан. Тебе девчонки параллельны, в отличие от меня. Хотя, с твоим характером, увлечениями и мышцами ты сойдешь за пацана. До сих пор не забуду, как товарищ полковник назвал тебя сынком, а Леха — придурком. Я не упускаю такие возможности. Меня девчонки каждую неделю трусами забрасывают — хоть у меня и не такая прелестная мордашка, как у тебя.

— Уже прелестная? — переспросила надувшаяся Клео. — А кто говорил, что я страшила? И вообще, раз тебе все так нравится — сам и живи здесь. Жуй трусы со своими девчонками. Только и знаешь, что подшучивать. Даже не посочувствовал.

— Кукленок, ты обиделась? Я же прикололся. Конечно, я тебе сочувствую, дружище. Ты всегда можешь поделиться со мной своими проблемами. Я тебя выслушаю и поддержу.

Из недр общежития раздались знакомые приглушенные крики, которые постепенно приближались и становились громче. Сопровождались эти крики каким-то грохотом, шуршанием, скрипом и звуком битого стекла.

— Я тебе покажу клушу! — комично верещала Роза и чем-то гремела. — На всю жизнь у меня запомнишь!

Кот пел дуэтом, разбивая что-то об пол и стены:

— Ты не просто клуша! А маразматическая хреновина!

— Да успокойтесь! — пыталась уговорить их Акация, издавая какое-то шуршание. — Перестаньте!

Психолог глубоко вздохнула:

— Началось. Эти прибабахнутые клоуны возвращаются. Очевидно, из цирка их выперли.

— Уже понял, — захихикал Макс. — Я даже через телефон их слышу. Повезло тебе с соседями.

— Они хуже ночного кошмара и страшнее любых монстров в ужастиках.

Дальнейшее представление разыгралось в коридоре секции. Стоило только ненормальной тройке переступить порог, как раздался жуткий грохот, звук ломающейся двери и непонятный визг.

— Ну, это уже слишком, — нехорошо проговорила психолог — и ее голос не предвещал ничего хорошего. — Ломать секцию, в которой я живу, не позволю.

Максим попытался вразумить подругу:

— Клео, не делай глупости. Не надо горячиться.

Но Клео уже не слушала. Отключив звонок, она вышла из комнаты, чтобы устроить разнос.

Надо было только видеть выражение лица Дорофеевой, когда перед ней предстали трое сумасшедших соседей в самом невразумительном виде. На кого они были похожи — не описать словами. С ног до головы их покрывали перья от подушки и от... живой курицы, кожа от семечек, скорлупки от фисташек, упаковки от сухариков и чипсов, бумажки, фантики, туалетная бумага, целлофановые пакеты, кетчуп, майонез, различные соусы, яйца, соки и взбитые сливки.

На шее Кота вдобавок ко всему болталась крышка от унитаза. На голове Акации как шляпа сидело баскетбольное кольцо. Роза нарядилась в картофельный мешок, обвязав голову невесть откуда взявшимся медицинским халатом, на котором кто-то написал маркером: «Психушка-дурнушка».

В руках ребята держали кухонные приборы, швабры, веники, тряпки и моющие средства — вооружившись ими, словно саблями. Втроем они валялись в проеме входной двери, а сверху их придавил оторвавшийся косяк.

Не смотря на весь «маскарад», Акация была очень красивая. При росте 175 сантиметров — стройная и изящная, словно веточка. Ее роскошные золотистые локоны длиной до углов лопаток напоминали рекламный бренд. Огромные медовые глаза с пушистыми ресницами, нос пуговкой и губы, изогнутые в форме лука, беспронизышно подчеркивали ее яркую броскую красоту.

Смотря на эту тройку, Клео поймала себя на мысли, что если бы Роза не одевалась как ожившая тыква, за ней бы выстроилась очередь из поклонников. Но «если бы» — не про эту компанию.

— Однако вы умеете веселиться, — только и сумела произнести обескураженная Клео. — Такие вечеринки я еще не посещала.

Роза пропыхла:

— Можешь присоединяться в наш клуб. С нами не бывает скучно. Только не подпиливай больше на нас дверной косяк. Ты нас чуть не убила.

— Делать мне больше нечего, как на вас что-то подпиливать, — хмыкнула психолог, вспоминая, как перекрестила дверь. — Для борьбы с нечистой силой есть другие способы.

— Все с тобой ясно... Как хоть зовут тебя? Мы ведь еще не познакомились.

— Алекс.

— Очень приятно, — улыбнулась Акация и представилась. — Я Акация.

— Я Роза, — отозвалась сумасшедшая девчонка.

— А я, как уже известно, Кот, — дополнил парнишка, похожий на милого щенка (хотя теперь он больше напоминал грязное, ободранное подобие псины). — Полное имя Константин. Не СобакИн.

— Поняла, — ухмыльнулась Дорофеева. — Не сука.

— Слыш, смазливый манекен. Только назови меня еще так.

— А она нарывается, — заулыбалась Роза. — Видимо, хочет выглядеть, как мы.

— Спасибо, — замахала руками Клео. — Я воздержусь. Надеюсь, нарядиться в липкое чучело цыпленка не является входом в ваш клуб.

Акация принялась расспрашивать:

— Твоя комната пустовала чуть больше месяца. Где пропадала все это время? На кого учишься? Ты с нашего юридического направления?

— Я в магистратуру поступила на юриста. Первый курс.

— Отлично, тогда ты наша одноклассница. Дай угадаю: Александра Пушкина?

— Какая ты догадливая. Из тебя получится отличный юрист. Особенно, когда твоя подруга Роза в зале суда будет размахивать трусами и вопить: «Ваша честь, задета моя честь»!

Акация и Кот захохотали, а Роза нахохлилась.

— Ты точно нарываешься, — игриво пропела девчонка в балахонах. — Так и хочется тебя в липкое чучело цыпленка посвятить... Тебе надо допросы преступников проводить. Ты такая противная, что точно с этим справишься.

— Алекс, — вернулась к своему вопросу Акация. — А где ты пропадала весь месяц?

Девушка ответила первое, что пришло в голову:

— Были личные дела.

— Настолько личные, что не можешь рассказать?

Кот заступился за новую знакомую:

— Вот же пристала к человеку. Она не хочет об этом говорить — разве не ясно?

— Но мне же интересно, — не сдавалась девушка.

— Отстань от человека. Лучше иди душ прими. На тебя взглянуть страшно.

— Кто бы говорил. Сам на чучело похож.

— На чучело? — переспросил странно изменившийся в лице Кот и подозрительно замолчал, видимо переваривая смысл сказанного.

Акация испугалась:

— Кот, ты чего? Обиделся что ли?

— На чучело... Я похож на чучело.

— Кот.

— Значит, я чучело.

Роза принялась трясти друга:

— Ты чего, попугая проглотил? Твердишь одну фразу, будто зомби. Тебе горшок на голову упал? Мои вонючие носки в рот попали? Трусы все мозги склеили?

— Я похож на чучело, — меланхолично пробормотал парень — и внезапно возопил, так что перепуганная Роза свалилась на пол. — Я чучело!!!

Все трое с удивлением переглянулись. А Кот продолжил орать дурниной:

— Я чучело!!! Отвратительное чучело!!! Тупое, безголовое чучело!!!

— Чего это с ним? — почесала голову Акация. — Подхватил дурнину? Надо бы держаться от него подальше. Потеря мозгов заразна.

Роза не удержалась:

— Не знала, что они у тебя есть.

— От тебя подцепила. Говорю же, это заразно.

— Ты и сожрала мои мозги. Я тебе это припомню.

— Я чучело!!! — театрально всплеснул руками Кот, обрушиваясь на колени... перед Клео. — Я чучело!!! Мерзкое, уродливое чучело!!! Гадкое чучело!!!

Клео застыла от изумления, словно вкопанная:

— Эм... Мне не требуется поклонение.

— Я чучело!!! Поганое, паршивое чучело!!! Чучело!!! Я помойное чучело!!!

— Кот, заканчивай это капище. Иди уже в душ.

— Я чучело!!! — вопил Кот, обнимая девушку за ноги. — Я чучело!!! Чокнутое чучело!!! Тошнотворное чучело!!!

Дорофеева решила не обращать внимания на творившееся безобразие и попыталась уйти. Но не тут-то было. Съехавший с катушек Константин пополз за ней на четвереньках, принялся прыгать вокруг нее и цепляться за ноги, обзывая себя чучелом.

— «Точно психушка», — подумала Клео. — «И я здесь санитар».

— А говорил, что не собака, — не выдержала психолог и высказала, что думала. — Твоего идиотского вида достаточно, чтобы выделиться. Уж поверь, тебе не удастся затеряться в толпе. Так что маразматическое поведение уже лишнее.

Кот обиженно насупился:

— Ну вот, ты снова меня сукой обозвала.

Рассмеявшаяся Акация недоуменно пожала плечами:

— А при чем здесь сука?

— Кот, ты вывернул трусы наизнанку, — рассмеялась и Роза, попутно отвешивая другу подзатыльник. — Никто тебя сукой не обзывал. Я только зря весь спектакль разыграла, корча из себя актрису извращенского фильма.

Кот со смеху повалился на пол:

— Тоже мне, заместитель бабайки в мире ужасов нашлась. Натянула корону на задницу и рада стараться. Кто истинный король драмы, так это я. Такое побоище века замутил, что позавидует запеченный в торт Наполеон и разделанный на салат Цезарь. Надо же было проверить нового соседа — подходит она нам или нет. Только человек со стальными нервами может не потерять кукушку от наших приколов.

— Очень смешно, — хлопнула себя по лбу психолог. — Никак не ожидала, что меня начнут тестировать... И как, я прошла проверку по твоему мнению?

— Справилась на пятерочку. Мы никак не ожидали, что ты повалишь на нас дверной косяк и приготовишь нам захоронение графа Дракулы из дверей общежития. Так что фантазия у тебя есть. Ты девчонка храбрая, крепкая, креативная, с творческим подходом. Мы любим таких людей. Вот только есть одна проблема.

— Какая?

— Кто ты на самом деле? Мы знаем, что ты не Александра Пушкина.

Сказать, что Клео испугалась, — значит, ничего не сказать. Слова нового друга подействовали на нее так, будто ее окатили ледяным душем. Тело в один миг напряглось, по коже пробежали предательские капельки пота.

— «Еще не хватало провалить задание в первый же час», — отчаянно подумала девушка. — «Вот как я могла так облажаться? Они знают, что я не Пушкина? Как? Может, соседи ничего не знают и просто дурачатся?».

Что бы там ни было, страх Дорофеева не показала. Она собрала в кулак все мужество, сохраняя хладнокровное выражение лица. С самым беспечным видом она хмыкнула, дурашливо похлопав Кота по плечу:

— Достаточно дурацких приколов, Лермонтов. Проверку я уже прошла.

Тем не менее, Роза ее огорошила:

— Не ломай комедию, Тютчев. Настоящую Александру Пушкину мы видели, когда подавали документы на поступление. Приемная комиссия проверяла ее паспорт с фотографией. Зачем ты выдаешь себя за другого человека?

Поняв, что отпираться бесполезно, психолог принялась действовать по ситуации, стараясь отгонять панические мысли, которые так и хотели ее задушить. Не было смысла упорствовать. Нужно было решать, как договариваться с новыми соседями, пока они не разболтали ее тайну всему университету. А тогда — прощай работа в полиции, репутация и выполнение задания.

— Хорошо, я признаюсь, — честно сказала девушка, пытаясь сохранить остатки самообладания. — Мне приходится временно быть Пушкиной Александрой. Приношу извинения, что ввела вас в заблуждение.

— Вот ты и призналась, — победно заухмылялась Акация. — Знай, что нас не проведешь. Мы непобедимая команда. А теперь выкладывай: зачем тебе это нужно.

— Я не могу об этом рассказать. Это должно быть в секрете. Я расскажу об этом позже, обещаю.

— Нет-нет-нет. Так дело не пойдет. Вдруг ты убила настоящую Пушкину и занимаешь ее место, а сейчас убьешь и нас, потому что мы все знаем?

— Мне что, казнить поэтов за их литературу, которой они травят школьные годы? А хотела бы убить вас — уже давно бы это сделала. Достаточно процитировать Евгения Онегина с сопливыми признаниями — и вы в царстве мертвецов.

Розе надоело слушать препирания новой подруги. С самым решительным видом она поднялась на ноги и грозно встала напротив нее, бросив взгляд сверху вниз. Выглядела девочка весьма внушительно.

— В общем, так, красавица, — устрашающе заговорила Роза, испепеляя девушку взглядом. — Или ты прямо сейчас нам обо всем рассказываешь, или мы вызываем полицию.

— Расскажу при двух условиях, — пошла на уступки психолог. — Вы никому ничего не рассказываете. Иначе пойдете по статье за препятствие следствию. А второе мое условие: помогаете мне в расследовании. Что думаете?

Роза так и присела на месте. Ее лицо комично вытянулось, глаза поползли из орбит, челюсть поехала в сторону. Выглядела она обескураженно. Кот и Акация смотрелись не лучше.

Лица новых знакомых были ошарашенные. Втроем они вопросительно переглядывались и замолчали. Поступившая информация их явно шокировала.

Клео надумала предложить сотрудничество не просто так. Она почувствовала в этих чудных ребятах огромный потенциал и решила применить его в деле. А поскольку дело весьма непростое, помощь ей была кстати. А если откажутся помогать — у нее не будет необходимости что-то объяснять.

— Так ты мент? — первым опомнился Кот. — Обалдеть.

Зато Роза явно не собиралась обалдевать:

— Не мент, а цемент, — язвительно передразнила она парня. — Еще нужно доказать, что она мент. Может, она человека убила и головы нам дурачит, чтобы мы ничего не рассказали, а она дальше будет Пушкина изображать.

— Это на голове у тебя цемент, — пошла в разнос обидевшаяся Клео. — Хоть раз воспользуйся зеркалом, если, конечно слышала о его существовании. Не удивлюсь, если ты вампир и никак не отражаешься — что есть для тебя счастье.

— Тогда как будешь бороться со мной, если я вампир? Осинový кол при себе есть?

— На тебя подействует лишь вонючий чеснок.

— Прекрасно, — заплотировала девочка и вмиг стала серьезной. — Удостоверение при себе? Мы должны знать, что ты действительно из полиции.

Делать было нечего. Глубоко вздохнув, Дорофеева отравилась в свою комнату и вернулась с документом, подтверждающий ее принадлежность к МВД.

— Так-так-так, — выхватила у нее удостоверение Акация и принялась внимательно изучать. — Документ настоящий. Я в этом хорошо понимаю... Что ж, наша подруга действительно из полиции.

Роза отобрала у нее документ и продолжила изучение:

— Итак, кто же ты у нас... Хм, Дорофеева Клео Андреевна. Даже имя соврала... Службная должность — психолог. Звание — старший лейтенант полиции... Странно.

— И что странно? — не поняла Дорофеева.

— А то странно, — ответил на ее вопрос Кот. — С какого фига тебя отправили на задание? Почему нельзя было внедрить оперативника? Для чего понадобился психолог?

— Ты у меня спрашиваешь? Я понятия не имею. Мне лишь сказали, что никто не справится с этим заданием лучше психолога.

— Манипуляция чистой воды. И ты повелась?

— Ты часом черту не переходишь? — рассердилась Дорофеева. — Я вообще-то сотрудник МВД, а не какая-то девочка, чтобы со мной так разговаривать.

— Знаешь, подруга, — растерянно пробормотал Кот. — Для психолога ты слишком грубая и прямолинейная. Тебе только распугивать людей, а не выстраивать их отношения с внутренним миром.

— А ты еще и в психологии понимаешь. Может, покажешь диплом психолога для начала? А то светил науки столько развелось. Ничего не смыслят в психологии, где-то что-то вычитают, видео насмотрятся, курсы пройдут, а потом указывают дипломированным психологам, которые учились годами на свою профессию. А потом из-за таких идиотов люди боятся обращаться к психологам, думают кругом шарлатаны. А если и обращаются, то слишком поздно, когда уже не психолог, а психиатр нужен. Проблему легче предупредить, чем потом на таблетках сидеть, но это понимают единицы. Также и с врачами. Интернета начитаются, а потом указывают, как их лечить, а то, что врач учился больше шести лет, это никого не волнует.

У меня была такая тупица на старом месте работы в одном из комплексных центров. Ни хрена не понимала, а лезла. А потом еще жаловалась начальству, что я хамка и ей не подчиняюсь. Все боялась, что я ее умнее и займу ее место. Им же специалист не нужен был. Так только, петрушку подавай, чтобы попрыгать на мероприятии, шутком гороховым всех поразвлекать для видимости проводимой работы и отчитаться, когда реальная помощь оказана не была. А я пришла людям помогать. Вот и не устроила их. У меня диплом есть. С отличием. Училась на бюджетной основе. Плюс я победитель Международных научных конкурсов и олимпиад по психологии.

А раз считаешь себя умнее дипломированного психолога, то расскажи мне, как правильно выстраивать отношения с внутренним миром. Особенно если твой клиент хочет, чтобы ты взмахнул волшебной палочкой и решил все его проблемы, не желая при этом соблюдать рекомендации и как-то меняться. Он думает, что психолог даст ему чудо-таблетку, и все пройдет, а что-то делать для решения проблемы человек не намерен. Все же думают, что беременность сама собой рассасывается, грипп сам по себе проходит, лишай просто так убегает, а психолог ничего не делает, а только болтает. Всем какого-то чуда подавай, а работать над собой никто не хочет. У психолога не простая работа, как это думают многие. Это не просто болтать, а много думать, анализировать, наблюдать за человеком и делать выводы — что весьма энергозатратно.

Акация слушала ее с неожиданным интересом — будто сверяла с внутренним списком того, что сама знала о психологии из книг.

Акация вмешалась:

— Предлагаю закрыть тему, — и посмотрела на Дорофееву. — Клео, мы сейчас пойдем в душ. Приходи к нам на чай через полчаса, и мы спокойно все обсудим. Поделишься с нами деталями дела — чтобы нам знать, с чего начинать расследование. Можешь доверять нам. Мы занимаемся подобным не впервые. С подросткового возраста ловим всяких негодяев и отдаем в руки правосудия. Нас уже знают в силовых структурах города.

— Окей.

Улыбнувшись, Акация ушла в душ. Кот и Роза, недолго думая, утопали в душевые комнаты других секций. А Клео удалилась к себе.

Глава третья «Тайны игры-убийцы»

*Если долго чего-то ждешь,
То обрати внимание на окружающую тебя обстановку.
Это поможет отвлечь внимание от проблемы
И скоротать время.*

Как и договаривались, ребята встретились через полчаса в комнате девочек. За вкусным ароматным чаем, шоколадными конфетами и фруктами Клео посвятила новых друзей в курс дела, включив в телефоне прослушивающее устройство тайно от ребят — чтобы коллеги могли в случае чего получить новые сведения.

— Версия насчет игры не является бредовой, — первой отозвалась Акация, когда психолог завершила свой рассказ. — Эта проклятая игра действительно способна убивать.

Еще с детства я умею разрабатывать гениальные компьютерные программы. В этом мой особый талант. В связи с чем у меня специалитет программиста. Кстати, Роза до этого училась на филолога, а Кот — переводчик с факультета международных отношений. Знает английский, китайский и немецкий языки. Изначально мы все хотели стать юристами, но бюджетных мест не было. После получения бакалавров мы перешли в этот университет, потому что здесь на магистратуре есть бюджетные места по юриспруденции... Простите, сбилась с темы.

В начале учебного года нам тоже на почту какой-то псих прислал эту игру, но мы не стали ее открывать. Это опасно — переходить по посторонним ссылкам и скачивать неизвестные файлы. А когда начались массовые убийства и по городу пошли слухи об игре-убийце, нам стало интересно: в самом ли деле игра может убивать? Поскольку письмо с данной игрой невозможно удалить, я без труда нашла его в электронной почте. После чего проверила игру с помощью своей программы. Не поверишь: уровень инфразвука, низких вибраций и паранормальной активности в ней зашкаливает. Играть в подобную игрушечку опасно для жизни. А без какого-то специального способа эту игру не удалить.

Клео слушала внимательно, но краем глаза заметила, как Роза и Кот переглянулись. Мимолетный взгляд — и тут же отвернулись.

— «Что-то знают и не договаривают», — отметила про себя психолог.

— Как я уже сказала, мы давно ловим различных негодяев и отдаем их в руки правосудия. Уже не один случай, когда мы помогали полиции в поисках преступников. Один раз наши прослушивающие устройства помогли накрыть банду наркоторговцев, в другой раз мы зафиксировали камерами видеонаблюдения случаи проституции, в третий раз поймали учителей-взятчиков. Мы прозвали себя этакими охотниками за головами. В полиции мы известны как юные сыщики-замухрundiки. Прозвали нас так из-за идиотского наряда Розы и ее конопляного кустарника на голове (за что тут же получила от Розы подзатыльник). Разумеется, мы заинтересовались массовыми убийствами и уже месяц наблюдаем за университетом, потому как очевидно: зачинщик преступлений где-то здесь. Но пока безрезультатно. Разработчик игры крайне осторожен.

Судя по исследованиям компьютерной программы моей разработки, данная игра затягивает в какую-то местность с очень низкими, темными вибрациями и паранормальной активностью, где отсутствует связь и не работают законы физики. В ее основе лежит какой-то закодированный шифр на древнеегипетском языке. Вероятнее всего, именно этот шифр является основой запуска игры: нужно прочитать вслух определенный текст, чтобы начать играть.

Согласно закодированной информации, если кто-то начнет играть, то не сможет выйти из игры, пока не пройдет ее до конца. Только так можно оборвать связь с параллельным миром.

А чтобы удалить игру со всех серверов, существует лишь один способ: нужно дойти до конца игры и повернуть в обратном направлении. Но это может сделать только верующий в Бога человек с чистым сердцем и чистой душой. В противном случае обратный зеркальный проход не откроется.

Клео нехорошо посмотрела на девушку, заподозрив ее в преступлении:

— А не слишком ли ты много знаешь? Как погляжу, ты хорошо разбираешься в технике и потусторонних мирах.

— Догадываюсь, к чему ты клонишь. Мы не являемся разработчиками игры «Черная ведьма». Будь это так, мы ничего не рассказали бы тебе. К тому же разработчик игры должен очень хорошо знать древнеегипетский язык — но никто из нас им не владеет. Без знаний этого языка невозможно составить эту игру. Потому я до сих пор не могу разгадать шифр и раскодировать многие тайны.

— Перейдем к другому вопросу. По вашему мнению, компания мажоров имеет причастность к данной игре?

Все трое на ее вопрос только удивленно развели руками.

— Тогда что вы можете рассказать о них? — продолжила расспросы психолог. — Что эти богатеи представляют из себя?

Услышав вопрос, девочки отчего-то напряглись, а парень резко отвел взгляд. Они явно располагали какими-то сведениями, но по определенной причине не хотели ими делиться.

— И чего притихли? — стала наседать Дорофеева. — Говорите, что вам известно.

Почесав лоб, Роза нехотя заговорила:

— О Васильковой и Синициных особо нечего говорить. Света — избалованная девица из богатенькой семьи, привыкла жить в роскоши и получать все, что захочет. Учиться не хотела, каждый месяц у нее новая любовь, постоянно дралась, стояла на учете в ПДН за драки, хулиганство и разбой. Сюда поступила за деньги и продолжает качать права. Она так и не перестала драться. По сей день попадает в полицию.

Братья Синицины росли без отца и потеряли мать в возрасте восьми лет. Она умерла от отравления некачественным самогоном. Потом попали в детский дом. Спустя год их забрал на воспитание дядя, крупный бизнесмен. Как и Света, парни стояли на учете за драки, хулиганство и разбой. Сюда поступили тоже за деньги и качают права. На бюджетной основе учатся только Лебедев... А что говорить о Лебедеве...

— Что о Лебедеве?

— Мы с Акацией являемся родными сестрами. Родились в один день. А с Котом подружились, когда переехали в другой город... Не знаю, как сказать тебе, но Владислав Лебедев... Влад...

— Мать вашу, — начала терять терпение Клео. — Ты будешь говорить или нет.

Кот ответил вместо нее:

— Влад является Розе и Акации двоюродным братом.

— Что?!! — заорала Дорофеева. — Вы с ним родственники?!!

— Ожидаемая реакция.

Роза хлопнула себя по лбу:

— Вот поэтому мы не хотели говорить. Знали, что ты так отреагируешь.

— И почему я вечно попадаю к придурочным богатеям? — выплескивала недовольство Клео. — То однажды с прибабахнутой девчонкой познакомилась, которая моей старшей сестре кастрюлю на голову надела и вышвырнула ее в окно шестого этажа, то я должна искать улики против избалованных мажоров — теперь вы со своими причудами. То-то я думаю, почему вы себя так отвратно ведете... Хотя... На мажоров вы как-то не тянете. Особенно ты, Роза, в своих помойных балахонах. Разве Кот еще может сойти за богатея. Платиновую цепь не каждый себе позволит, а такие часы тем более.

Кот захихикал:

— Это обычное серебро, а часы — имитация бренда. Ничего особенного.

Роза пихнула его в бок:

— Врунишка. Признайся уже, что завел богатую любовницу, которая это купила.

— Только я ей надоел, и она нашла другого мальчика.

— Вот шалунья.

— Твоя сестра хоть живая осталась? — перепугалась Акация. — Все-таки, шестой этаж.

— Живее некуда. Я вовремя подкатила ей мусорный бак с мягкими игрушками и помоями.

Кот прервал беседу:

— Ребята, давайте закругляться с чаепитием. Раз не идем в библиотеку учиться составлять библиографический список, будем готовиться к завтрашнему семинару.

— Темы доклада? — поинтересовалась Клео.

— Я отправлю тебе в мессенджере. Дай свой номер.

Девушка продиктовала телефон. Кот отправил темы, а Акация и Роза тоже продиктовали психологу свои номера. Теперь все трое были на связи.

— А общая группа есть? — спросила Клео. — Сколько нас человек на первом курсе?

Кот ответил:

— Тринадцать. Ты, мы трое, мажоры и еще пять человек. Я бы добавил тебя в общий чат, но я не староста. Староста Лебедев. А к нему я бы не рискнул подходить. От него можно ожидать чего угодно. Мы передадим тебе информацию в случае чего. Хотя тебе она без надобности — ты же за другим здесь.

— Вы о Лебедеве ничего не рассказали, — заметила психолог. — Что он за человек?

Кот поспешно начал выпроваживать ее:

— Потом расскажем. Нужно к семинару готовиться.

— Вы странно себя ведете. Что вы от меня скрываете?

Роза устало вздохнула:

— Клео, будь человеком. Устроила нам допрос. Мы расскажем все, что знаем. Дай нам время. Мы всегда готовимся к семинару днем, а вечером гуляем. Соберемся вечером и все тебе расскажем.

— Договорились, — буркнула психолог. — Попытайтесь сбежать, вызову подкрепление.

— Какой же у тебя сложный характер. Ты точно девчонка или переодетый парень? У меня уже подозрение, что у тебя есть яйца. Никуда мы сбежим. Обещаем.

Клео на это фыркнула и ушла.

Соседи явно что-то от нее скрывали. Она была уверена. Судя по всему, это было связано с Лебедевым Владиславом. Девушка предполагала, что их двоих что-то связывало — о чем соседи знали, но не хотели говорить.

— «Ничего», — подумала психолог. — «Я заставлю их говорить. Пусть попробуют не захотеть».

Она села за стол, открыла ноутбук, подключила на телефоне точку доступа и вышла в интернет. Решила подготовиться к семинару, а потом выбить из соседей нужную информацию.

Кот, как и обещал, отправил ей темы докладов. Клео на минуту задержалась на аватарке в мессенджере — Кот позировал на фоне какого-то ресторана, — а затем принялась за учебу.

Она почти закончила, когда пришло сообщение от Максима.

«Клео, наши ребята только что вернулись с места происшествия. Нашли еще два тела с зеркалом: мужчина средних лет в парке и женщина с оторванной головой у жилого дома. В руке женщины нашли записку: «Уберите с задания своего мента, или она тоже останется без головы».

До тебя в университете были другие оперативники, но разработчики их не трогали. А тебя почему-то боятся. Ты для них угроза. Я к чему: будь осторожна. Мы будем наблюдать за тобой круглосуточно, по очереди. Поделились на три группы. Как только на тебя нападут — мы будем готовы. Не знаю, как, но они тебя вычислили. Береги себя. Я волнуюсь».

Клео отложила телефон и задумалась. Она была встревожена.

— «До меня оперативников не трогали, потому что не знали, что это полицейские под прикрытием», — анализировала ситуацию девушка. — «А теперь знают. Значит, я для них угроза... Кто мои соседи? Они рассекретили меня в первый же день. Только они знали, кто я...».

Она решила пока не подавать виду. Понаблюдать. Поймать на горячем. А потом сдать в отдел.

Закончив с докладами, Клео вышла в коридор — и сразу налетела на Розу. Она сидела на полу, поджав ноги, и... перебирала коллекцию носков с самым невразумительным видом.

— Добрый вечер, — осторожно поздоровалась Клео, наблюдая за странными движениями соседки, будто точно оказалась в психушке.

— Ничего не добрый, — пробурчала девочка, не поднимая головы. — У меня один носок пропал. Днем был, а сейчас нет.

— Может, ты его в кого-нибудь запульнула?

Роза замерла, подняла голову и посмотрела на психолога так, будто она только что открыла закон всемирного тяготения.

— Ты гений, — сказала она. — Точно. Я его в Кота запульнула, когда носилась по обществу. И носок угодил кому-то в кастрюлю.

И она ускакала на четвереньках — очевидно, искать носок на кухне.

Клео проводила ее взглядом и медленно двинулась к выходу. На пороге ее перехватила Акация.

— Ты куда? — спросила она. — Ужинать? Я могу сделать овсянку.

— Спасибо, я...

— Овсянка у меня с сюрпризом, — перебила Акация. — Утром я положила туда маршмеллоу. Получилось вкусно, но маршмеллоу расплавились, и теперь овсянка оранжевая.

— «Оранжевая овсянка с расплавленным маршмеллоу», — мысленно повторила Дорофеева. — «С детства не перевариваю овсянку, а тут еще такие извращения. Я определенно в аду — или в раю для сумасшедших».

— Только не пробуй еду у Розы, — посоветовала девочка. — Ее стряпня выглядит хуже, чем она сама. Представь: она накидала в кастрюлю картошку прямо в кожуре, не помыв. Закинула луковицу целиком. Заправила это «зелье» просроченной тушенкой, а вместо соли насыпала сахар. Настоящая ведьма в балахонах с этим варевом.

И не дай Бог сказать ей, что она приготовила отвратно. Кот сказал — и кастрюля оказалась у него на голове. Потом мы вдвоем разгромили кухню. В окна и стены летели сырые яйца, в соседей — тухлые помидоры с кефиром и майонезом. У охранника в трусах оказалась селедка. Медсестре в халат залетел соленый огурец. Холодильник слетел с лестницы и взорвался. Прямо на нем съехала комендант. Не знаю, как она не взорвалась.

Еще Роза по ночам бормочет: «Это я зубы не чищу? Я всегда зубы чищу. Сейчас всем почищу. Будете чистые». А еще песни поет. Считает, что у нее талант.

— А талант? — уточнила психолог — и тут же почувствовала вибрацию телефона.

— Есть. Но песни странные. Про клуш, носки и зубы.

Клео открыла сообщение — и едва не вздрогнула.

«Вали отсюда, ублюдонка. Не свалишь — прощайся с жизнью. Я тебя по кускам разберу, гнида воночая».

К сообщению прилагалось изображение с окровавленным трупом.

«Макс, отследи, откуда это», — написала она другу, пересылая сообщение.

Ответ пришел быстро:

«Клео, прости. Тебе отправили сообщение из игры. Мы не можем отследить оттуда. Это разработчик. Держись. Будь осторожна».

Дорофеева убрала телефон. Решила пока не говорить соседям. Сначала нужно их проверить.

— Акация, я могу помочь с ужином. Бутерброды сделать или что-то сварить. Вместе поедем.

Ответил Кот, войдя в секцию:

— Нет необходимости. Я уже приготовил ужин.

Следом вошла счастливая Роза, размахивая пакетами и найденным носком:

— А я сгоняла в магазин!

Вчетвером они собрались в комнате девочек. Кот выставил на стол кастрюлю с картофельным пюре, тарелку с рагу, две салатницы — «Оливье» и «Цезарь». Оказалось, Кот неплохо готовил. Из напитков был чай.

К ужину присоединилась еще одна гостья — красивая бело-серая кошка, смешанная с сиамской породой. Она замяукала, запрыгнув на подоконник. Роза ее запустила.

— Это Сима, — представила она, насыпав ей корм в миску. — Только никому о ней не рассказывай. В общежитии запрещено разводить домашних животных.

Клео умилилась:

— Какая хорошенькая. Просто прелесть. Обещаю, никому не расскажу о ней.

Почти полминуты ребята с улыбками наблюдали, как кошка грызла корм, восхищаясь ее элегантностью и грацией. Наевшись вдоволь, красавица подошла к Клео и принялась ее обнюхивать, ласкаясь к рукам. Выглядело животное заинтересованным и доверчивым.

— Давайте познакомимся ближе, — предложила Акация, взяв кошку себе на колени. — Днем только об игре и говорили. А друг друга совсем не узнали. Клео, мы начнем. Слушай.

В возрасте девяти лет Князьеву Розу и Князьеву Акацию взял под опеку дядя-военный — брат отца — и привез из другого города. Девочки родились в один день, 27 февраля, 2002 года. Их мать умерла от рака, а отец был запойным алкоголиком.

Сестры должны были делать все по дому, ходить в магазины, работать в огороде и заботиться о двоюродном брате Нике — так, чтобы тот оставался довольным. Если Ник жаловался, дядя грозился сдать племянниц в детский дом.

Ник быстро распознал свой «VIP-статус» и принялся измываться над сестрами. Они не могли поставить его на место — боялись детдома. Дядю тоже боялись злить: он мог поднять руку, если был не в духе.

Ник делал им гадости постоянно: обзывал, мусорил в квартире, ломал и портил вещи, громко включал музыку по ночам, выключал свет в ванной, подкидывал на кровать использованные средства контрацепции, экскременты животных, дохлых крыс, добавлял в еду камни, стекла и песок.

Целыми днями он грубил, ругался матом, приказывал — «то мороженое купи, то в магазин сбегай, то журнал ему подай». Обращался к сестрам либо «Прислуга 1» и «Прислуга 2», либо «Обезьяна 1» и «Обезьяна 2».

Сам Ник была красив — стройный, изящный, с золотисто-русыми волосами, огромными голубыми глазами, пухлыми губами. Говорил гнусавым, жеманным голосом. Любил гламур и пафос.

Учился на отлично, занимался музыкой и актерским мастерством. Ник — Ковалев Никита — родился 9 февраля, 2003 года. Сейчас учился с сестрами в одном университете —

управление и бизнес, 5 курс. Красавец пользовался бешеной популярностью, являясь одной из звезд университета.

— И вы терпели? — спросила Клео.

— А у нас был выбор? — Роза горько усмехнулась. — Мы привыкли. Это было лучше, чем детдом.

О знакомстве с Котом. Когда девочки перешли в третий класс, в квартире напротив поселилась его семья.

Кот — Пушистый Константин — родился 07 декабря, 2002 года. Он переехал с родителями-докторами и сестренкой Юлей, младше на год (Пушистая Юлия, 06 октября, 2003 года).

Родителей почти никогда не было дома — они разъезжали по командировкам, и брат с сестрой были предоставлены сами себе.

Кот был за старшего. Он отвечал за себя и Юлю, рано повзрослел. Учился на отлично, в свободное время работал — то курьером, то официантом. Еще готовил и помогал сестре с уроками. Юля отвечала за уборку и продукты.

Клео тоже рассказала о себе. В настоящее время она жила одна. Раньше — с сестрой Глорией.

Их родители-полицейские погибли в автокатастрофе во время погони за преступниками. Автомобиль преступников вылетел с трассы, а полицейская машина врезалась во встречную. Погибли все — кроме одного одиннадцатилетнего ребенка из встречной машины.

Тринадцатилетняя Клео осталась под опекой двадцатидвухлетней Глории. Она приложила немало сил, чтобы сестру не отдали в детский дом.

Бабушки и дедушки погибли еще раньше — дед от инфаркта, а бабушка от пневмонии. Они потеряли и младшую сестру Эльзу: она оказалась вместе с Клео в заложниках из-за работы родителей. Девятилетняя Клео и восьмилетняя Эльза выбрались из подвала и бросились бежать. Преступники открыли огонь. Эльзу убили. Раненая Клео унесла ее на себе.

Эльза (5 мая, 1998 года) была мягкой, доброй и покладистой. Глория (родилась 10 ноября, 1989 года) — полная противоположность.

Глория высокая — 196 сантиметров, крепкая, похожая на парня (очевидно, из-за воспитания отца Глория и Клео походили характером на парней — отец хотел сына, а родились три дочери). Но красивая — белоснежные прямые волосы до пояса, словно осколки ледяных кристаллов холодно-голубые глаза, тонкий нос, четко очерченные губы. Ее прозвали ледяным Шрэком с отмороженной короной по самый мозг.

Задиристая, грубая, вспыльчивая, самовлюбленная и очень наглая. И невероятно острая на язык — метила точно в цель, многие после ее высказываний обращались к психологу. Никто не хотел с ней дружить.

При этом Глория была настолько сильна, что могла раскидать толпу взрослых тренированных мужчин. Ее боялись задирать, чем она с удовольствием пользовалась.

Она любила подшучивать над окружающими людьми: опускала лицом в мусорный бак, одевала на голову вонючий пакет, пачкала грязью. Если ее затронуть, она не щадила никого.

Однажды в ресторане к ней прицепилась девица — Глория перевернула ей на голову тарелку с борщом, а ее парня назвала трусливым неудачником, который будет нервно крючиться при виде красавиц, но жить со своей уродливой кикиморой, потому это его предел. В другой раз проучила парнишку с самокатом — самокат оказался у него в нижнем белье, а он сам улетел в помойку. В третий раз она выкинула из рейсового автобуса мамашу с ребенком прямо в грязную лужу, которые вели себя просто безобразно.

А еще Глория разнесла отделение помощи семье и детям в комплексном центре, мстя за плохое обращение с Клео.

Надо было видеть как красиво Дорофеева старшая снесла со стула крючковатую заведующую-обезьяну с на редкость некрасивой, безобразной физиономией, руками-крюками и каре

Шапокляк на голове, зовущуюся Олесею Кукушкиной, и надела ей на голову мусорное ведро, а потом закидала гадину пирожными с туалетной бумагой.

Она восхитительно раздюрбанила папки с личными делами, разорвала бумагу для печати прямо зубами, вырвала с корнем гардину, расквасила об сотрудников комнатные растения, запахала им в нижнее белье остатки чаепития, облила всех паршивым, вонючим, сладким чаем и разбомбила все до основания.

Это было нечто: как Глория оторвала все потолки, как разбомбила все плафоны, как изничтожила все жалюзи и разбила все окна. В окно полетели разломанные столы и стулья, в помойку — выдранный линолеум. В хлам были разломаны шкафы, стеллажи, компьютеры, принтеры и личные вещи сотрудников. На лохмотья были разодраны папки, бумага и личные дела.

Разошедшаяся Дорофеева старшая схватила заведующую за Шапоклячное каре на голове и потащила ее по коридору, вытирая ею пол. Далее девушка утопила ее в сухом бассейне в сенсорной комнате, а потом приволокла интерактивную песочницу и засыпала сверху. В конце она покрыла «торт» песком из запасных пакетов, пазлами, мозаикой, конструктором, пенопластом и другими материалами из лекотеки. В качестве «глазури» использовались мусор и половая тряпка. После чего с улыбочкой удалилась.

Особенно доставалось Клео и Эльзе. Старшая сестра надевала им на головы ведра, подсыпала в еду слабительное, портила вещи, наводила беспорядок в их комнатах, ставила перед собой на колени, требовала величать ее «Императором», заставляла нюхать ее ноги, ползать и лаять.

В отместку они подарили ей корону с тараканами, подмешали в крем синий краситель, подложили на стул пукающие подушки и суперклей (ее пятая точка приклеилась к стулу). А лучшее — игрушечная крыса в рюкзаке. Глория панически боялась крыс. Она обнаружила ее на уроке, с криком вскочила на парту — рюкзак прилетел на голову учителю. Глорию выгнали из класса.

Клео дралась с Глорией постоянно. До двенадцати лет она проигрывала, после двенадцати сравнялась с ней по силе, а после семнадцати превзошла.

— Непростая история, — мягко сказала Акация. — Но ты сильная. Прекрасно держишься... А что за история с прибабахнутой девчонкой? Ты говорила, тебе везет на придурочных богатеев. Расскажешь?

— Прямо таки интересно? — игриво спросила Клео. — Тогда слушайте.

История, которую рассказала девушка, произошла с ней одиннадцать лет назад. Она была тогда одиннадцатиклассницей. На то время она проживала с сестрой Глорией — старше ее на восемь лет.

Глория училась на юриста, на бюджетной основе, магистратура.

Собственно об истории знакомства с прибабахнутой девчонкой. В тот день Клео вышла в магазин за моющими средствами. Но по закону невероятной подлости нужных товаров не было ни в одном ближайшем магазине. Делать нечего — подросток вышла за пределы своего района.

Наконец удача ей улыбнулась. В двух кварталах от дома, в одном из супермаркетов, она купила все необходимое. По уши счастливая она отправилась домой — и на ходу свалила встречного хулигана с дамской сумочкой, который зачем-то на нее налетел.

Как выяснилось позже, сумочку хулиган отобрал у прохожей девочки. После столкновения вор кинулся бежать, а девочка забрала свою валявшуюся сумку.

Дорофеева невольно засмотрелась на безумно красивую незнакомку — до боли похожую на покойную сестру Эльзу. С первой секунды она стала ей близка. Девочке показалось, что перед ней стоит родная сестра.

На вид ей было не больше четырнадцати. Изящная красавица среднего роста — 166 сантиметров, хорошенькая куколка. Длинные светло-русые локоны, большие ярко-голубые глаза с пушистыми ресницами, обворожительная улыбка. Звали ее Света.

Света тоже засмотрелась на Клео и в знак благодарности пригласила ее к себе домой. Забывшая обо всем на свете девочка приняла приглашение — и даже оставила на дороге свой пакет с моющими средствами (как часто родственные чувства промывают нам голову).

Новая знакомая жила в двух шагах от супермаркета, в элитном доме, на шестом этаже, в шикарной квартире с умопомрачительно дорогим ремонтом. Ее родители тут же приняли подростка и пригласили на чаепитие. Все было прекрасно: светская беседа, этикет, любезности, изумительные манеры.

Но внезапно к чаепитию присоединилась незваная гостья, которая все испортила. Обезумевшая Глория. Она ворвалась в квартиру прямо через окно шестого этажа, закинула пакет с моющими средствами на люстру и устроила феерический скандал (видимо, ей тоже захотелось угоститься чайком — а ее не пригласили).

Взрослые в ужасе разбежались по углам и некрасиво съежились, до жути испугавшись бешеную фурию. Зато Светлана оказалась не из робкого десятка. Она незамедлительно проявила боевой характер, и скандал перетек в стадию головокружительного погрома.

Как выяснилось позже, Клео не было дома больше двух часов. Встревоженная сестра начала звонить ей — телефон оказался отключенным (по закону невероятного случая девочка выключила его в кармане случайным нажатием, очевидно в момент столкновения с хулиганом).

Не на шутку испугавшись, Глория бросилась ее искать. Ее коллеги по работе подключились ко всем видеокамерам города и вычислили место нахождения подростка. Тогда девушка незамедлительно кинулась по адресу — спасти сестру, решив, что ее похитили.

Не разобравшись в ситуации, Глория опустила родителей Светы лицами в тарелки с салатом «Цезарь», а самой Свете надела на голову торт. В завершении выступления перевернула стол и сама себе заплодировала.

Меж тем временем сросшаяся со стулом Дорофеева младшая уставилась на сестру обмлевшим взглядом, пытаясь понять, что вообще происходит. Она и раньше знала, что она не от мира сего, но чтобы настолько... Немного придя в себя к завершению представления, обескураженная девочка выдавила:

— Глория, ты чего?

Как ни странно, на этот вопрос быстрее отреагировала с тортом на голове Светлана, чем сама Глория:

— Ты что, знаешь эту ненормальную?

— Кто бы говорил, — тут же отреагировала «волшебная на всю голову» девушка, надевая Свете на голову еще и кастрюлю с жирным салатом. — Будешь знать, как похищать мою сестру. Не с теми связалась.

Их «милую» беседу прервал оглушительный хохот Клео. Она рассмеялась, словно безумная, выпалив первое, что пришло в голову:

— Какое еще похищение? Сестра, только ты могла до такого додуматься.

— Что? — сначала спокойно переспросила девушка, пытаясь переварить услышанное. А потом в один миг «преобразилась» и пошла в разнос. — Что? Никакого похищения не было? То есть ты просто мартовский котяра? Ну, сестра! Я тебе устрою! Будешь знать, как меня пугать!

Вот тут-то и началось все самое интересное.

Разъяренная Глория запрыгнула на сестру, словно дикая львица, свалила ее на пол и начала отбивать удары.

Ничего не понимая Дорофеева младшая принялась отбиваться. Схватив с пола остатки еды, она перемазала сестре физиономию. А сзади к ней подбежала Светлана и ответно надела ей на голову кастрюлю с жирным салатом.

— Ах вы, засранцы, — процедила девушка, пытаясь стянуть кастрюлю, которая почему-то не снималась. — Решили намылить меня, значит? Ну, погодите.

С этими словами Дорофеева старшая прямо с кастрюлей на голове схватила за воротники обоих подростков, подтащила к холодильнику и открыла дверцу ногой. Затем начала запихивать их головами в еду.

— Ужас какой-то, — причитала мама Светы. — Какая дочка, такие и друзья у нее. И чего она все время дерется?

Папа подхватил:

— Не говори. Мы в ее годы такие не были. Ну что ж, подобное притягивает подобное... И где только эту полицию носит?

Вырвавшись из цепких рук фурии, подростки принялись ответно пулять в нее едой и наносить удары, попутно громя изысканный дизайн кухни. Как раз в это время и приехала полиция.

К тому моменту «великие воины» успели все разнести, вооружившись кастрюлями, половниками и сковородками. Это было нечто, как Глория отмахивалась сковородой, чтобы подростки не постучали половниками по кастрюле на ее голове. Попутно все трое обкидывались кухонным инвентарем и кричали.

Надо было видеть, как повалились с ног сотрудники правопорядка, узнавшие сумасшедшую помощницу следователя, ее сестру и известную бандитку Свету — которая уже не раз попадала в отделение за хулиганство и драки.

— Кастрюля не снимается, — объявила Дорофеева, чем прекратила весь переполох.

Далее разразилось целое представление. С девушки пытались снять металлическую посудину. Как ни старались полицейские — злосчастная кастрюля не снималась, будто навечно приросла к ее голове, провозгласив хозяйку «властелином кастрюль».

— Вот видишь, что ты наделала? — прицепился к Свете отец. — Каким только суперклеем пользовалась?

Дочь быстро нашлась:

— В следующий раз кастрюля окажется на твоей голове. Я позабочусь об этом.

— Позаботится она. У тебя руки растут, откуда не надо. Это только после тебя кастрюли не снимаются. Припечатываются намертво.

— Надо было тебе ее надеть.

Один из полицейских попробовал разрезать «шапку» кухонным ножом — бесполезно. Кастрюля оказалась на редкость крепкой.

— А если пилой? — пришла «гениальная» мысль в голову мамы Светы.

— Еще топор предложите, — покрутил пальцем у виска полицейский. — Разрубить голову быстрее, чем распилить.

— Но ведь это может помочь.

— Ну да, отрубить голову — и конец проблеме, — фыркнул сотрудник, выхватывая пистолет у коллеги. — Еще один. Ты ей так голову прострелишь.

— Да она и так без головы живет, — развеселился тот. — Подумаешь, немного приплющим.

— Чтоб меньше кричала?

— Ну да, пока все не рухнуло от ее визгов.

Дорофеева не смогла промолчать на этот подкол:

— Ну, погодите. Я вам это припомню. Снова ваши пистолеты мылом заправлю.

— Хватило и одного раза. До сих пор не забуду, как мыльными пузырями отстреливался. Благо, подкрепление вовремя приехало.

Света решила поделиться идеей:

— А что, если намылить кастрюлю?

Клео хихикнула:

— Для устранения запаха? Сначала намылить, потом разрубить. Это так гуманно. У меня слов нет.

— Тогда можно уши ей отрезать.

— У кастрюль нет ушей.

— Я имела в виду твою сестру.

— Да снимите ее с меня! — заверещала бедная Глория, пытаясь стянуть «приклеенную шляпу». — Я задыхаюсь!

Света развеселилась:

— А как насчет подсолнечного масла?

Клео в тон ответила:

— Горчицы и кетчупа? Проще съесть кастрюлю, чем снять... О, у вас есть крысы? Надо же, какая страшная — будто водолазом нарядилась.

— ГДЕ?!! — заорали все хором.

— Да вон она скребется. У Глории под ногами.

— А-А-А-А-А-А!!! — истошно завопила панически боящаяся крыс Дорофеева старшая, автоматически стянула кастрюлю и вышвырнула ее прямо в открытое окно. — А-А-А-А-А-А!!!

— Прости, я пошутила, — рассмеялась Клео, наблюдая, как разукрашенная сестра топает ногами и визжит.

— ЧТО?!! — мигом подлетела к ней «обескастрированная» девушка и принялась истерично трясти ее. — ДА Я УБЬЮ ТЕБЯ СЕЙЧАС!!!

— Зато подействовало, — счастливо улыбнулась девочка. — С кастрюлей покончено.

— Да уж, ты гений, — несколько «остыла» Глория, обнимая сестру. — Только я чуть инфаркт не получила.

Все закончилось тем, что Дорофеевы и полиция спокойно покинули квартиру. А родители Светы заявили сладкой парочке на прощание, чтобы те даже близко не смели приближаться к их дочери, и захлопнули дверь.

На этом злключения сестер не закончились. На полпути выяснилось — они забыли злосчастный пакет с моющими средствами. А поскольку «гостеприимная» семейка наотрез отказалась открывать дверь, Глория снова полезла к ним в окно — не смотря на яростные протесты Клео.

Как только девушка взобралась на подоконник шестого этажа, она увидела на кухне очередное представление. Какая-то незнакомая дама была с ног до головы обляпана масляным салатом, а в руках держала ту самую кастрюлю. Очевидно, она пришла разбираться — кастрюля приземлилась на ее голову. Богатенькая семья свою причастность отрицала.

Увидев Глорию, женщина с пронзительным визгом пульнула проклятую кастрюлю прямо в нее. Девушка потеряла равновесие и с воплями ужаса полетела вниз. Приземлилась в мусорный бак с мягкими игрушками и матрасом — который заботливо успела подкатить к ней Клео.

Через полминуты на сестер полилась холодная вода, а следом посыпался мусор.

— Убирайтесь отсюда! — прокричали родители Светы. — Валите в свой дурдом, пока еще чем-нибудь не огрели. И заберите свое дешевое барахло!

Пакет с моющими средствами вылетел в окно. Следом — остатки еды с чаепития.

— Бомжи несчастные, — провопила Света. — Хоть поешьте нормально. Вас только как собак кормить, если не умеете себя за столом вести. Жрите с земли! Помойники!

Глория разозлилась не на шутку. Выпрыгнув из бака, она влетела в подъезд, взбежала на шестой этаж — без лифта — и принялась оглушительно стучать в дверь.

Отец Светы открыл, кинул в нее какую-то драную шубу с молью и снова закрылся. Обозвал Дорофееву «драной, блохастой кошкой» и велел убираться, иначе вызовет полицию.

В этот момент прибежала Клео. Она попыталась увести сестру домой — но не тут-то было. Глорию уже было не остановить!

— Я никуда не уйду, пока не сделаю из них бомжей! — прогремела «съехавшая с катушек» девушка и снесла дверь с петель мощным ударом ноги.

А дальше начался настоящий погром.

Первым делом разбушевавшаяся девушка подняла ногу вверх и снесла плафон с лампочкой в коридоре. Затем скинула на пол шкаф. Содрала с мясом шторы с вешалками.

Отец Светы попытался ее скрутить — его сил не хватило. Глория снесла его одним ударом.

Мама попробовала вызвать полицию — Глория выбила мобильник ударом ноги, разбомбила стационарный телефон и мобильники всех членов семьи. А кинувшуюся на нее Светлану она опустила головой в мусорное ведро.

Клео все это время с хохотом наблюдала — и не вмешивалась. Получала удовольствие.

— Никто никуда не позвонит, — прогремела «съехавшая с катушек» Дорофеева старшая. — Иначе сожру все телефоны. Хотя из-за рта вырву, но сожру.

Насмевшаяся девочка решила наконец-то вмешаться:

— Глория, пойдем домой. Оставь их.

— Я никуда не уйду, пока не сделаю из них бомжей. Хотя поймут, какого это. У нас во время перестройки даже на хлеб денег не было, а они тут королей из себя корчат. Сама помнишь, как мы жили... Слава, Богу, сейчас все хорошо.

После чего девушка упоенно продолжила погром, не смотря на попытки сестры увести ее.

С ненормальной усмешкой Дорофеева старшая каталась на всех люстрах, выкинула в окно телевизор, ноутбук и планшет, опустошила холодильник, обкидала семейку продуктами. Света полетела в книжный стеллаж — он раскололся пополам, засыпая ее книгами.

Клео тоже досталось от сестры — за попытку вмешаться. Ей прямо в физиономию прилетел красный помидор. И это очень рассердило ее.

— Ну все, Глория, — нехорошо проговорила Клео и запульнула в сестру сливочное масло. — Ты сама напросилась.

В отместку Дорофеева старшая схватила сестру за шкурку и закинула на карниз. Одновременно разнесла подушку об голову Светы, покрыв ее перьями, словно цыпленка.

А потом на саму Глорию прыгнула с карниза Клео. Обе упали на пол. Светлана отодрала шторы и принялась хлестать их. Все это происходило под самые офигевающие физиономии родителей.

Глория отобрала у девочки «боевую тряпку» и обвязала ей вокруг шеи — с целью повесить. Потом привязала Свету к шкафу, а хохочущую сестру закатала в ковер. В завершение пульнула внутрь шкафа опомнившихся родителей.

Клео приняла боевой вызов. Выпрыгивая из ковра, она разломала об ее голову компьютерную клавиатуру. В ответ получила бьюстгальтером по физиономии. Следом в Глорию полетел горшок с кактусом. Сняв с головы растение, девушка принялась его... есть, предварительно вынув колючки.

— Спасибо, сестренка, — с наслаждением пробубнила она. — Очень вкусно... А теперь, я тебя укоюшу.

И бой продолжился.

Сестры разнесли холодильник, все столы, кровати, шкафы, диван и кресла. Разбомбили комнатные растения, разгромили подоконники и лоджию. Повывивали стекла, расквасили лампочки и светильники, снесли кондиционер, оторвали напольные покрытия, раздюрбанили одежду. Изничтожили стиральную машинку, выкинули в окно ванну, разнесли микроволновку, изодрали все ковры, поразбивали посуду, содрали обои, повыдирали косяки, вынесли двери, раскромсали потолки.

Разнеся квартиру до основания, сестры ушли — не забыв взять пакет с моющими средствами и снести на выходе горничную.

Компания ребят валялась со смеху. Упав на пол, они истерически хохотали.

— Это... это все правда? — спросила Акация, едва дыша от смеха.

— Каждое слово, — ответила Клео. — Моя сестра — человек слова. Если сказала «сделаю из них бомжей» — сделает.

Кот вытер слезы и сказал:

— Интересная история. Мусорные ведра, кастрюли, торты, полеты в окно, мусорные баки... А сестра у тебя — огонь. Устроила сногшибательную вечеринку с обкидыванием продуктов и переворачиванием столов. А как она в окно запрыгнула, я просто тащусь. Восхищаюсь этой бесшабашной воительницей... Удивительно, но ты очень на нас похожа. Наверное, поэтому ты нам и понравилась. Подобное притягивает подобное. Хочешь узнать, как мы познакомились?

— Конечно, — улыбнулась Клео, предвкушая интересный рассказ. — Я вся внимание.

— Вот и замечательно.

Стоит отметить, что Князевы не сразу нашли общий язык с Пушистым. Вначале у них возникла взаимная антипатия.

В первый день встречи, когда мальчик возвращался домой из магазина с целым пакетом продуктов и бытовых товаров, стоящая на лестнице Роза умудрилась опрокинуть ему на белую футболку жирное пирожное. При виде крупных пятен разъяренный Кот вылил девочке на голову только что купленное молоко, обозвав ее нелепой клушей.

— Это я клуша?!! — завизжала вспыхнувшая Роза, с ног до головы облитая молоком. — Я?!! Я клуша?!! Я?!!

С ненормальными визгами девочка накинулась на мальчика и принялась его бить, вследствие чего мигом завязалась драка.

— А ты что? — спросила Клео у Акации.

— А что я? — вздохнула та. — Роза сказала: «Не стой, как чучело, помогай!». Я и помогла.

Несколькими секундами позднее третьей участницей оказалась Акация, попытавшаяся разнять ребят. Ее затащила в общую кучу Роза, выкрикнув, что нечего просто стоять, мух пожирать, а надо драться.

Перемешавшиеся между собой подростки принялись кубарем кататься по лестничной площадке, кричать, визжать и наносить друг другу удары.

Вскоре четвертой участницей оказалась высокая массивная блондинка Юлия, услышавшая шум. Увидев девочку, Роза затянула в драку и ее, выпалив, что нечего просто стоять, а надо «развлекаться».

На лестничной площадке стоял кавардак. Вытаскивая из пакета продукты, ненормальная четверка пускала их на боевые орудия. В Кота полетели яйца с селедкой, в Юлию — мука да сливочное масло, в Акацию — майонез, порошок и зубная паста, а в Розу — помидоры, туалетная бумага и сметана.

— Я тебе покажу клушу!!! — верещала раскрасневшаяся Роза, грозно размахивая кулаками. — На всю жизнь запомнишь!!!

Нанося противнице ответные удары, Константин воскликнул:

— Клуша ты и есть!!! Нарядилась в постельные кошелки, будто из психушки сбежала!!! Жирная муха в очках!!!

— Ну, погоди!!! Я тебя изничтожу, драная псина!!!

Хватая метлу дворника, Роза начала размахиваться ею, словно самурай, а Кот принялся атаковать ее лопатой.

— Не тронь моего брата, мерзость, — завопила Юлечка и вылила Розе на голову средство для мытья посуды, посыпая это сверху овсяными хлопьями (неплохой «торт» получился). — Клуша!!!

Моментально среагировавшая Акация высыпала на Юлю суп быстрого приготовления и сахарную пудру:

— Как ты смеешь называть мою сестру клушей?!! Моль вонючая!!! Я тебя вытраплю!!!

— Кукла фарфоровая без мозгов!!! Да вы обе клуши!!!

— Где мой дихлофос?!! Вытравить моль!!!

— Это я клуша?!! — визжала дурниной Роза, распотрошив Юле на голову мусорный пакет. — Я?!! Я клуша?!! Я клуша?!!

От души наевшись мусора, Юлечка вытащила из пакета замороженную курицу и сделала мощный замах, чтобы вклепать ее в Розу на полную катушку. Но та вовремя пригнулась — и курица прилетела прямо в промежность невесты когда появившемуся дяде девочек с «цветочными» именами.

Что разразилось в дальнейшем, не описать словами. Разнеся об детей в пух и прах остатки продуктов, мерзкий мужчина устроил оглушительный ор.

В итоге сумасшедшей четверке пришлось приносить свои извинения и убирать весь подъезд.

Так они и подружились.

Точнее, подружились трое из них. Акация и Роза отчего-то не захотели общаться с Юлей, но та и не напрашивалась к ним в общение.

— Почему вы не захотели дружить с Юлей? — спросила Дорофеева.

— Потому что она... сложная, — ответила Акация. — Светлая, добрая, но за нее страшно. Она верит всем подряд. А мы — нет.

— И что, совсем не общаетесь?

— Почему? Общаемся, — улыбнулась Роза. — Просто не дружим. Это разные вещи.

К окончанию рассказа Дорофеева усмехнулась:

— Что-то подобное я и ожидала. Вы будете не вы, если не устроите грандиозное побоище. Я отчего-то не удивлена.

— Нам приятно, что ты осталась под впечатлением, — улыбнулась Акация. — Рады стараться.

Неожиданно Кот обратился к Клео, что-то сообразив:

— Ты говорила, ту прибабахнутую девчонку, которая твою сестру выкинула в окно, зовут Света?

— Ну да, — удивленно пожала плечами психолог.

— Взгляни на одно фото, — хмыкнул Кот и принялся искать в телефоне. — Это она?

Он показал девушке фотографию из VK. На снимке была обворожительно красивая девушка с длинными светло-русыми волосами и огромными голубыми глазами с пушистыми ресницами. В ушах сверкали серебряные серьги с сапфирами, на шее — цепочка с кулоном-сапфиром, на левой руке браслет.

За одиннадцать лет она изменилась, стала взрослее, выше (рост 173 сантиметра) и еще красивее. Но Клео ее узнала. Та самая Света, в гостях у которой они с Глорией устроили погром.

— Да, это она, — кивнула Клео и быстро догадалась. — Я так понимаю, это и есть Василькова?

Пушистый с уважением улыбнулся:

— А ты довольно умная. Так и есть — это Василькова Светлана, одна из четверки мажоров. Как выяснилось, одну из них ты уже знаешь... Понятия не имею, как ты будешь подступать

к ним. Света сразу тебя узнает и сделает все, чтобы отомстить. Она не прощает неуважение в свой адрес. А дерется она лучше многих парней.

— А братья Синицины? — спросила психолог.

— Братья Синицины — больные на всю голову психи, — ответила Роза. — Их исключили из боксерского клуба за драки. Они могут врезать просто так, без причины.

— У ненормального Лебедева вообще черный пояс по карате, — добавил Кот. — Он занимается боевыми искусствами с детства и всегда побеждает. Его все боятся. Я ни разу не видел, чтобы он кому-то проигрывал. Круче него только яйца... Боюсь, они погонят тебя из универа в первую же встречу. Так что будь готова, что можешь не выполнить служебное задание. Если конечно не убьют.

— Ты прямо рисуешь апокалипсис, — усмехнулась Клео.

— А ты посмотри на факты, — пожал плечами Кот. — Я не пессимист, я реалист.

— Вы мне так и не рассказали, что этот Лебедев из себя представляет, — вернулась к старой теме Дорофеева, игнорируя пессимистичный настрой друга. — Если он ваш родственник, то вы хорошо его знаете. Мог ли он разработать зловещую игру?

Роза немного взгрустнула:

— От него можно ожидать чего угодно. Влад отличается буйным и своенравным характером. Он вспыльчивый, грубый, невыдержанный, любит решать проблемы кулаками, а еще эгоистичный, самодовольный, избалованный, капризный и надменный.

Приемный папочка потакает всем его капризам, балуя без меры. Он просто обожает своего сыночка, делая все, чтобы его порадовать. Влад не привык слышать слово «нет» и считаться с окружающими людьми. Забавы ради, он постоянно над кем-нибудь издевается, злостно подшучивает и делает другим гадости.

— Например? — спросила Клео.

— Например, — Роза отвела взгляд, — может потушить сигарету о руку. Или заставить стоять на коленях. Или... неважно.

Ему нравится избивать людей, тушить об них сигареты, обливать спиртным, обсыпать мусором и еще какой-нибудь гадостью, особенно в такие дни, когда у него нет настроения. Ему кажется забавным обозвать кого-нибудь едким словечком, нагрубить, испортить какую-нибудь вещь. Практически каждый день Лебедев вместе с друзьями зависает в барах, а выходные проводит в ночных клубах.

Мы сами уже не раз были объектами злых розыгрышей «золотой четверки». Чуть ли не каждый день они опускают нас головами в унитаз, толкают, пинают, ставят подножки, подбрасывают в портфели всякую мерзость.

— Что значит «опускают головами в унитаз»? — тихо спросила Клео.

— А то и значит, — сказала Акация. — Берут за волосы и... сама понимаешь. Влад любит этот способ. Говорит «освежает голову».

Роза продолжила:

— На прошлой неделе они раздели меня с Акацией догола, заставляя поменяться друг с другом одеждой. Два дня назад они переодели Кота девочкой. Для этого они нарядили его в мою одежду и покрасили Васильковской косметикой. Затем всех троих подвесили вверх ногами к потолку моими же носками, а потом обкидали сигаретами, контрацепцией, средствами гигиены, обедками и еще какой-то пакостью. А вчера они выстроили нас шеренгой и обстреляли сырыми яйцами, помидорами, полили сверху майонезом...

Понимаешь, здесь не совсем простая история... Хотя Влад наш родственник... Мы давно уже не общались. И не виделись с ним до поступления в магистратуру. И наша встреча после долгих лет разлуки была далеко не сахарной ватой...

Видя, что сестре тяжело говорить, Акация подхватила ее речь:

— Вообще Лебедев не всегда был таким. Когда-то он был простым, милосердным парнем, верящим в чудеса и добро. Мы частенько навещали к нашей тете — сестре мамы и двоюродному брату, живя в одном квартале. В детстве мы были очень дружны. С Владом было весело и легко. Он постоянно смешил нас, играл с нами в интересные игры, мог поддержать разговор на любую тему, никогда не отказывал в помощи и защищал от хулиганов.

— Что же случилось потом? — поинтересовалась Клео.

— Он потерял мать, — тихо сказала Роза. — И сломался.

Его мама оказалась в затруднительном финансовом положении в годы перестройки, и вначале двухтысячных годов она по-прежнему не могла обеспечить достойное проживание. Отец после рождения Влада оказался в тюрьме за кражу, а по освобождению нашел другую женщину. Владу тогда было два года.

После развода родителей Влад остался с матерью, которой продолжали задерживать заработную плату, хотя уже были двухтысячные годы. Денег не было даже на хлеб. Двухлетний Владислав собирал бутылки да различный металл, чтобы выжить, всегда помогая своей матери.

Разумеется, его задирали другие дети, обзывали бичом и пытались побить, за что получали от него хорошие тумаки, хотя многие из них были на несколько лет его старше. А подросткам он пробил головы бутылками, когда те попытались его задеть. Наш двоюродный брат с детства умел за себя стоять и никого не боялся. Его никто не смог одолеть.

Их положение изменилось, когда мать вышла за муж за сказочно богатого мужчину, который сейчас является приемным отцом Владислава. Мы зовем его дядей Игорем. Владу тогда было восемь лет.

Немаловажным будет отметить, что в жизни Лебедева решил появиться родной отец, узнав, что бывшая жена вышла замуж за миллиардера, хотя до этого он отказался от сына, сказав, что бывшая жена его нагуляла, пока он мотал срок. Дошло до того, что отец попытался похитить Влада и стребовать с матери выкуп, но наш брат вышвырнул его, отбившись сковородкой. На этом мужчина больше не беспокоил его.

В возрасте одиннадцати лет Лебедев потерял мать. Она погибла во время автокатастрофы. Сам Лебедев попал в больницу с сотрясением мозга. Его выписали только через месяц.

С того дня Влад изменился до неузнаваемости. Из доброго, отзывчивого, жизнерадостного, благородного ребенка он превратился в раздражительного, вспыльчивого, очень жестокого психа.

Позднее мы тоже потеряли мать, которая умерла от рака, и дядя Игорь хотел забрать нас к себе, но не сделал этого из-за Влада. Лебедев начал беспощадно издеваться над нами, и дядя Игорь побоялся оставить нас у себя. Мужчина пытался компенсировать Владу его утрату своей любовью и заботой, но добрее Влад так и не стал. С каждым днем он становился только злее.

Клео посетило странное чувство, когда она внимательно слушала девчонок. Авария, в которой погибла мать Владислава, показалась ей чем-то знакомой... Неужели женщина погибла в тот же день, когда она сама потеряла родителей?

— Что послужило причиной автокатастрофы, в которой погибла мать Лебедева? — поинтересовалась Дорофеева, стараясь придать своему лицу равнодушный вид.

Роза сочувственно вздохнула:

— Интеллект тебе не занимать... Ты уже и сама все поняла. Мать Влада погибла в тот самый день, когда погибли твои родители. В автомобиль, которым управляла женщина, прилетела полицейская машина, пытаясь догнать преступников. Единственный выживший Влад с пробитой головой выбрался из автомобиля и пытался реанимировать мать, но было поздно. Он сам же и вызвал скорую помощь. Когда медики приехали, он был уже без сознания. После выписки из больницы Лебедев несколько дней просидел без единого движения, ни на что не реагируя. А потом он вернулся к привычной жизни — но уже с совершенно с другим характером.

Дорофееву посетило острое чувство вины. Ей было больно, что их судьбы так переплетены. Девушке казалось, будто она лично забрала у Лебедева дорогого для него человека, хотя сама потеряла не меньше.

Проницательная Акация очень быстро уловила настроение новой подруги:

— Клео, — положила ей руку на плечо девочка. — Ты ни в чем не виновата. Это был несчастный случай. Так было решено Свыше. Не бери на себя лишний груз. Прошное уже не изменить, поэтому нет смысла отравлять себе жизнь.

Девушка с благодарностью взглянула на нее:

— Спасибо, Акация.

— Для этого и нужны друзья, — подмигнула она, мило улыбнувшись.

— Мне очень жаль, что произошло с Лебедевым... Тем не менее, это мало приближает к убийствам. Имеет ли Лебедев причастность к игре — остается загадкой.

Кот развел руками:

— Я почему-то в этом сомневаюсь. Лебедеву и его друзьям попусту не хватило бы мозгов на разработку такой игры. А значит, разработчик кто-то другой. И этот кто-то мастерски разбирается в компьютерах и хорошо знает древнеегипетский.

— Но ведь началось все с них. Первые случаи убийства произошли в группе, где они учились. Погибли все студенты этой группы, кроме четверки мажоров. Они единственные, кто выжил. И сейчас, месяц назад убийства начались с группы, где они учатся. Это не может быть простым совпадением.

— Да, не может, — согласилась Акация. — Но это не означает, что четверка мажоров придумала жуткую игру. Это может означать, что четверка мажоров является основной целью разработчика. Игру разработали специально против них.

Роза отвесила ей подзатыльник:

— Сестра, думай, что несешь. По-твоему мнению, какой-то псих убил кучу незнакомых друг другу людей, чтобы навредить этим богатеям? Не вижу логики. Полнейший бред.

— Зато я вижу, — вернула ей подзатыльник девочка. — На практике частенько бывают случаи, когда пытаются замаскировать преступление. Например, целью была гражданка Б. Но чтобы никто не понял, кому понадобилось ее убивать, тот же преступник убивает еще несколько случайных жертв. Тогда ему удастся запутать следствие — ведь неясно, кого на самом деле хотели убить.

Кот поддержал Акацию:

— Хм, а в этих рассуждениях что-то есть. Все убийства как раз крутятся вокруг нашей четверки. Значит, разработчиком игры является их тайный недоброжелатель.

— Идиоты, — рассердилась Роза. — Оба. Студентов госуправления прибили год назад. Через год начали убивать людей, которые не имеют ничего общего между собой. Какое нафиг преступление здесь понадобилось маскировать? Там студенты одной группы, здесь куча непонятных людей. Объясните мне взаимосвязь. А этих мажоров никто не убил. Я вижу здесь одну связь. Мажоры и есть разработчики. А мозгов Владиславу хватило бы на разработку. Он всегда умом отличался, не только силой. Недаром этот урод окончил школу с золотой медалью и получил два красных диплома с высшим образованием. К тому же вместе с Васильковой он ходил в школу древнеегипетского языка, а Платон Синицин знает компьютерные программы не хуже Акации.

— И что ты предлагаешь? — посмотрел на нее Кот.

— А то, — уперла руки в бока Роза. — Будем наблюдать. Кто окажется прав — тот и получит приз.

Кот усмехнулся:

— Тогда предлагаю спор. Если выиграешь ты, мы с Акацией выполним любое твоё желание, а если выиграем мы — ты выполнишь наши.

— Идет. В вашу бредовую идею я ткну вас носом, как обосравшихся котов. Еще раз убедитесь тогда, что вы идиоты... Клео, а ты что думаешь? Какие у тебя предположения?

Психолог откликнулась на ее обращение:

— Если честно, то не знаю. Любая версия требует проверки. Но одно знаю точно — без этой четверки здесь не обошлось. Каким-то боком они замешаны во всю историю.

— Прекрасно. Значит, будешь нашим судьей.

— А условия спора какие? — поинтересовался Клео.

— Условия потом, — отмахнулась Роза. — Когда все выяснится.

Кот поделился своими соображениями:

— Клео, я предлагаю начать с окружения Лебедева. Думаю, разгадка кроется где-то там. Сложность в том, что многие люди могли желать его убить. Много кого он обидел. Но кто-то из обиженных является разработчиком. Я в этом уверен.

— Выбирай тех, кому он особенно насолил, — подхватила Акация. — Мелких неудачников, над которыми он издевался, сразу отменяй. Ищи тех, у кого был весомый мотив для убийства. И кто из этих людей мастер в египтологии. Например, уволенная из-за него преподаватель истории Анна Борисовна Стеблова. Стоило ему пожаловаться, что она берет взятки, как женщину тут же поперли из универа. И кстати, она увлекалась изучением древнеегипетского языка.

— А еще отчисленный из-за него одноклассник Артем Маслов. Он тоже состоял в группе изучения древнеегипетского.

— Я передам эти сведения в следственную группу, — приняла к сведению Дорофеева. — Спасибо... Мне нужно понаблюдать за мажорами. Хорошо бы внедриться к ним в компанию и наблюдать за всем изнутри... Можете дать совет, как подобраться к мажорам? Что я могу сделать, чтобы с ними подружиться?

Роза расхохоталась:

— Разгори с ними университет... А если говорить серьезно, то такие друзья тебе не по карману. Они дружат с теми, кто подходит им по толщине кошелька. А когда они узнают, что ты уничтожила квартиру Васильковой, то тебе и вовсе крышка. Так что, лучше не суйся к ним, а наблюдай издали. Купи себе шапку невидимку.

— Позволь с тобой не согласиться, — бросилась в спор Акация. — Толщина кошелька здесь не главное. Ведь Света когда-то обратила на нее внимание, и если бы не дурнина Глории, они могли бы сдружиться. Может и сейчас Клео удастся внедриться в их компанию.

— Что-то сомневаюсь. Василькова разнесет ее в пух и прах, когда узнает ее рожу. И остальных на нее натравит. С этой четверкой лучше не связываться, особенно с Лебедевым. Тот настолько двинутый, что психиатры со всего мира бессильны его вылечить.

Акация захихикала:

— Снова заключим спор?

— Я за, — с вызовом ответила Роза и предложила. — Если выиграю я, ты поцелуешь Василькову.

— А ты затейница, — усмехнулась Акация. — Что ж, а если выиграю я, ты наденешь свою юбку на голову Лебедеву... А вы участвуете с нами в споре?

Клео замахала руками, услышав, ее вопрос:

— Я лучше воздержусь. А то как придумаете кому-нибудь трусы на голову надеть.

— Я тоже не хочу, — отказался Кот и внезапно стал серьезным. — Ребят, не хочу нагонять жуть, но что будет, если Лебедев узнает, чья машина влетела в автомобиль его матери? Он же тогда убьет Клео. Влад ни перед чем не остановится.

В комнате повисла тишина. Клео почувствовала, как похолодели руки. Она боялась не Влада, а того, что случилось с ними обоими. Ей не хотелось снова столкнуться с упоминанием о смерти родителей.

Акация почесала нос:

— Предлагаю об этом не думать. К тому же как Лебедев может об этом узнать? Кроме нас об этом никто не знает, а мы никому не расскажем. Мы верные друзья, на кого можно положиться.

— Так-то оно так, но всегда может произойти нечто непредвиденное. Никогда не знаешь, откуда ждать сюрпризов. Разве Клео могла предполагать, как мы узнаем, что она не Пушкина? А мы волей судьбы видели настоящего Пушкина, то есть, Пушкину и все узнали.

— К чему эти мрачные тучи? — начала вскипать Роза. — Кот, ты для чего портишь атмосферу? Что это за грязный негатив? Так и пердишь негативными мыслями. Ты притянешь так неприятности. Я не понимаю, что с тобой. На тебя это не похоже. Насколько знаю, ты всегда мыслишь в позитивном ключе и веришь только в лучший исход.

Кот терпеливо продолжил доносить свою мысль:

— Я реально оцениваю ситуацию. Родители Клео убили мать Влада. Сама Клео вместе с Глорией разгромила квартиру Светы. Клео небезопасно здесь находиться. Ей нужно отказаться от выполнения этого задания. Она не справится с этой четверкой. Они убьют ее либо покалечат.

— Ненавижу трусов, — рассердилась Дорофеева. — Как же я не перевариваю трусливых, неуверенных в себе заморышей, которые только и знают, что всего бояться и что-то себе напридумывать. Тогда лучше застрелиться, чем жить в страхе.

Кот взял ее за плечи и проникновенно заглянул ей в глаза:

— Клео, послушай меня. Ради Бога, не будь такой упрямой и задумайся о своей жизни хотя бы на минуту. Ты и так потеряла почти всю семью из-за работы своих родителей. Что скажет твоя старшая сестра, если потеряет тебя? У нее не останется никого.

— Если хочешь знать, — отчеканила Дорофеева. — Она рискует своей жизнью каждый день. Под ее ответственностью самые громкие и опасные преступления. Но она не боится и смело идет навстречу любым опасностям. Кто спасает мир от преступности, не должен думать о своей жизни. А если думает — ему нужно менять место работы. Я найду разработчика игры, чего бы мне это не стоило, и никакой Лебедев со своей компашкой меня не остановит.

— Ты уверена, что справишься с этим заданием? Клео, тебе не по силам тягаться с Лебедевым, а я более, чем на 70% уверен, что он и есть разработчик игры. Жестокости ему не занимать. Друг, пока не поздно, откажись от этого задания. Возвращайся к своей работе психологом и живи спокойно. Я не хочу, чтобы с тобой что-нибудь случилось.

Роза искоса взглянула на Кота:

— Втроем мы частенько рисковали жизнями, чтобы раздобыть доказательства преступлений, но ты никогда за меня с Акацией так не беспокоился. Если ты не боишься рисковать нашими жизнями, то почему так беспокоишься за Клео?

— Мы сознательно выбрали свою профессию и знаем, на что идем, — отстаивал свою точку зрения парень. — А Клео не выбирала путь детектива. Она училась на психолога. Она понятия не имеет, как вести расследование и может оказаться совершенно не готовой к борьбе с преступниками. Я вообще не понимаю, как такого нежного, скромного, наивного и неприспособленного сотрудника могли внедрить против циничного, беспринципного, нахального и прожженного подлеца Лебедева? Это же очевидно, что Клео не потянет данное дело.

Дорофеева спокойно поднялась со своего места:

— Мне надоел этот разговор. Не знаю, чего ты добиваешься, но я не отступлюсь. Лично я не считаю себя наивной и неприспособленной, так что думай обо мне все, что захочешь.

— Клео, не обижайся. Я просто за тебя волнуюсь. И раз ты настолько серьезна — я обязательно тебе помогу. Я не брошу своего друга.

— Принято. Благодарю за уделенное мне время. А сейчас я иду спать. Спокойной ночи.

— Спокойной ночи, — хором откликнулись ребята.

На этом психолог ушла в свою комнату. Кот удалился следом.

Глава четвертая «Золотая четверка»

*Только человек с прогнившей душой задирает других людей.
У такого человека только один способ самоутвердиться —
Нагадить другому.
Только неспособный ни на что мусор тянет на дно другого,
Потому что ему больше нечем похвалиться.
Знай — если человек задирает тебя,
То этот человек ущербен.
А если тебя задирают,
То ты чего-то стоишь.
Цель обидчика: заставить тебя поверить, будто ты мусор,
Когда на само деле, ты бесценен.*

После ужина Клео позвонила Максиму. Настроение было тревожным. Что-то явно назревало.

— Салют, Клео, — радостно загалдел друг. — Я так рад, что ты позвонила. Мне без тебя так скучно. Некому в нос сигаретами подымить, некого балдой обозвать, некому в рожу плюнуть и некому на шею броситься.

Дорофеева рассмеялась:

— Ты милый, как всегда. Я тоже люблю тебя, дружище.

— Хах, мне столько человек за день в любви признается — уже тошнит. А твоя любовь особенно сахарная и тошнотворная. Будто предложили выпить розовые сопли.

— В таком случае, пей свой хрен вперемишку с табаком.

— Засранка, — ухмыльнулся Макс. — Когда ты уже отстанешь от моих сигарет? Ты такая неженка, что просто жуть. И кстати, как ты умудрилась рассекретиться в первый же день? Уму непостижимо. Ты такая дуралейка или как?

— Лучше объясни: почему ты не рассказал, что мать Лебедева погибла в аварии с полицейской машиной, где ехали мои родители? Зачем скрыл? Я хотела бы, чтобы меня поддержал ты, а не Акация.

— Акация? Она разве растет в наших краях?

Дорофеева рассмеялась:

— Ты псих. Речь не о деревьях. Акация — моя соседка по секции. С ней в одной комнате ее сестра Роза. Третью комнату занимает Кот.

— Можешь не пояснять, — заразился весельем подруги Максим. — Помню твою истерику, когда ты решила, будто тебя в дурку сослали. Я давно так не смеялся. Имена у них, конечно, дебилы. Акация. Что еще за Акация? Еще Кот какой-то. А почему не псина? Хрень... Знаешь, у тебя там обалденная атмосфера. Я все больше хочу к тебе присоединиться.

Малыш, ты хоть иногда заезжай в отделение. Тебя нет только первый день, а я уже жутко скучаю. И прости, что не рассказал о Лебедеве. Я не хотел, чтобы ты чувствовала себя виноватой.

— Малыш? Как мило. Ты обычно так своих девчонок зовешь. Видимо, ты правда соскучился. А почему рассекретилась — мои новые соседи видели настоящую Пушкину Александру, когда та подавала документы на поступление.

Румянцев заподозрил неладное:

— Видели, как Пушкина подавала документы? Единожды видели незнакомку и вспомнили спустя такое время? Не думаю, что это совпадение.

Скорее всего, эта тройка изначально знала, кто ты. Если так — они вполне могут быть разработчиками игры. Ты поспешила, доверив им столько информации. Впредь будь аккуратнее и не доверяй никому. Как не крути, Кот был прав, назвав тебя наивной. Честно говоря, я тоже был против, чтобы тебя брали на задание. Но руководство меня не слушало. Товарищ полковник убежден: только ты сможешь раскрыть это дело.

Клео, достань табельное оружие и носи его везде — даже если пойдешь в туалет. Если все так, как я думаю, Лебедев со своей компанией очень скоро нагрянет. Твои новые соседи доложат ему о тебе.

Клео полезла в рюкзак за пистолетом. Пистолет исчез. Брелок с тревожной кнопкой тоже. Не тронутыми остались только кошелек и служебное удостоверение.

— О, Господи, — в ужасе прошептала девушка. — Табельное пропало. И брелка нет. Новые соседи видели, откуда я доставала удостоверение, и могли меня обокрасть. Но все трое были у меня на виду. Они бы физически не смогли это сделать.

Максим шумно вздохнул:

— Это моя вина. Я не догадался поставить камеру возле твоего окна. Преступник мог проникнуть в твою комнату только через него — у тебя первый этаж. Камера секции не зафиксировала, чтобы кто-то заходил через дверь.

Клео, я доложу товарищу полковнику и еще раз попрошу снять тебя с задания. Разработчик знает, кто ты — тебе нет смысла там оставаться. И раз тебе отправили сообщение с угрозой — то приедут на разборку. Я свяжусь с полковником прямо сейчас. Если четверка мажоров нагрянет раньше — сразу беги. Даже не пытайся с ними драться. Ты сильная, я знаю. Василькову и Синициных ты легко сможешь раскидать. Но с Лебедевым тебе не потягаться. По физическим данным — он гений.

Вдруг в коридоре распахнулась дверь. По секции послышались решительные шаги. Судя по звуку, топали несколько пар тяжелой обуви — значит, вошли несколько человек.

Пилик-пилик. Новое сообщение.

«Тебя предупреждали, ублюдка».

— Похоже, поздно, — машинально проговорила Дорофеева, почувствовав опасность. — Я их встречу. Люблю тебя, Максим. Ты навсегда останешься моим лучшим другом.

— Клео, твою мать! Не открывай дверь! Вылезай через окно...

Клео не успела ответить. В голове пронеслось: «Если они здесь — значит, кто-то привел. Кто? Соседи? Но они вроде не враги. Или враги?». Мыслей было много, времени — почти не осталось.

Шаги прекратились возле комнаты девочек. Оттуда раздались грохот и оглушительные визги Розы с Акацией. Секундой позже закричал Кот — выбежал подругам на защиту. Отсоединив звонок, психолог ринулась туда. Она чувствовала, что ей лучше уйти, но не могла бросить друзей.

Посередине секции стояла Света Василькова — та девчонка с недавней фотографии в VK. История с тортом, кастрюлей на голове, полетом из окна и погромом чужой квартиры показалась совсем недавней. При виде Клео девочка растерялась и замерла с ошеломленным видом.

Рядом с ней стояли двое парней, похожие на школьников. Несмотря на дорогую дизайнерскую одежду, они казались немного смешными. Их лица были простые, веселые и добродушные.

Один — очень высокий, 193 сантиметра, худощавый, длиннющего телосложения. Курчавые огненно-рыжие волосы напоминали парик клоуна. Большие карие глаза казались щенячьими, нос картошкой и пухлые губы подчеркивали клоунский вид. На его шее — тяжелая золотая цепочка, на левой руке — золотые часы. В руках — недоеденное яблоко и замызганная книга.

Второй — ростом 172 сантиметра, крепкого упитанного телосложения. Рыжие волосы сбриты под ноль, небольшие голубые глаза смотрели свирепо. Нос и губы тонкие. На переносице — изящные очки в серебряной оправе, в руках — коробка с недопитым соком. На шее — тяжелая серебряная цепочка, на левой руке — серебряные часы.

— Клео? — удивилась Света, подойдя к ней. — Это ты? Почему ты не пришла ко мне? Я ведь ждала тебя.

Но психолог интеллигентно отодвинула ее и ринулась к комнате девочек. Расталкивая на ходу двоих незнакомцев, она ворвалась внутрь.

Взору предстала ужасающая картина. Кот без сознания валялся возле батареи с разбитым носом. Растрепанная Акация с рассеченной губой лежала в углу у окна, держась за живот. А верхом на Розе спиной к двери сидел высокий стройный брюнет с аккуратными волосами до плеч и наносил девочке тяжелые удары прямо кулаками. Парень требовал, чтобы к нему привели мента, которая убила его мать и разгромила квартиру подруги.

Недолго думая, Клео оттащила брюнета, едва увернувшись от его мощного замаха. Секундой позже она раскидала по разным углам двоих незнакомцев, накинувшихся сзади. Рыжий мажор улетел в стенку, а бритый — в шкаф.

Брюнет пристально взглянул на Дорофееву. Их взгляды пересеклись. Они смотрели друг на друга, не отводя глаз. В их лицах читались заворуженность и агрессия одновременно.

Клео почувствовала это сразу — странное притяжение, будто они уже знали друг друга. Не разумом — чем-то глубже. Она не знала тогда, что это чувство будет только расти.

С первой секунды психолог почувствовала к незнакомцу сильное притяжение. Их будто связывала невидимая нить. Очевидно, это была история с их родителями. Горечь утраты оставила след в сердцах обоих. Клео смотрела на незнакомца, не в силах отвести взгляд.

В глубине ярко-голубых глаз напротив она увидела не просто злость. Там горела боль — давняя, привычная, такая же, как у нее самой. Боль, которую невозможно подделать. Клео чувствовала, как ее собственное сердце отозвалось глухим, необъяснимым эхом.

— «Мы похожи» — пронеслось в голове. «Мы оба потеряли слишком много. И теперь не знаем, как с этим жить».

Прямо перед собой Дорофеева видела невероятно прекрасного парня, и от его неземной красоты у нее перехватило дыхание. Настолько красивых людей она не встречала еще никогда. Ей казалось, будто перед ней снизошло древнее божество.

При высоком росте — 190 сантиметров — незнакомец отличался крепким спортивным телосложением с выраженным мышечным рельефом. Широкие плечи, изящная шея, утонченные ладони и длинные ноги.

Его роскошные, смоляно-черные волосы напоминали шелк, а в огромных ярко-голубых глазах с восхитительно длинными ресницами будто растворили небо. Беспроигрышно подчеркивали его красоту белая матовая кожа, маленький нос, аккуратные губы и маленькая пикантная родинка над верхней губой. В левом ухе блестела платиновая серьга, а в правой брови — маленький пирсинг из того же металла. На левой руке — платиновые часы с бриллиантами, на правом указательном пальце — золотое кольцо с тем же камнем.

К сожалению, выражение лица красавца отдавало высокомерием и горделивостью. Парень явно был самоуверен и самовлюблен. Одет в старомодный, но очень дорогой костюм — вернее из старомодного был только верх, а низ скомбинирован с рваными джинсами и яркими фиолетовыми кроссовками.

— «О, Боже, какой он красивый», — пронеслось в голове ошеломленной девочки. — «Почему он так прекрасен? Блин, я с ума сошла. О чем я только думаю? Только влюбиться еще не хватало. Мне нельзя в него влюбляться. Нам не суждено быть вместе. Только не вздумай влюбиться, Клео. Не вздумай. Я запрещаю тебе влюбиться».

— В полицию супермоделей набирают? — ядовито заговорил брюнет, прожигая психолога взглядом. — Для службы набирают победителей конкурса красоты?

Дорофеева в тон ответила:

— Это лучше, чем драться с девчонками. С парнями страшно драться, правда? Ведь они дадут сдачи.

Влад усмехнулся — но не зло, а скорее удивленно. Ему редко перечили. Особенно — вот так, в глаза.

Недолго думая, брюнет ответил кулаком. Клео увернулась и зарядила в ответ. Но противник перехватил ее руку и взял на болевой захват. От боли девочка закричала, всеми силами пытаясь освободиться, но противник был слишком силен.

— Влад, не мучай ее, — оттолкнула друга Света и помогла психологу встать. — Я простила ее за разгромленную квартиру.

— Зато я нет, — холодно ответил парень.

К девочке подошел рыжий парнишка, хохоча во всю глотку:

— погоди, так это та самая девчонка? Ее сестра ворвалась во время чаепития и надела тебе на голову торт, а ты ей — кастрюлю, которая потом не снималась?

— Жорик, ты такой умный, — мечтательно заулыбалась Светлана. — Да, это она.

К Дорофеевой вдруг подбежал бритый парень и пожал ей руку:

— Я Платон. А это Жора, — и указал рукой на рыжего парнишку. — Мы родные братья. Ты такой классная. Уверен, мы подружмся.

— Я Клео, — представилась психолог с обалдевшим видом. — Приятно познакомиться.

— Нам тоже приятно. Мы очень хотим подружиться с другом нашей девушки.

Клео уставилась на Свету во все глаза, и ее вид стал еще более обалдевающим:

— Ты встречаешься сразу с двумя парнями?

— Ну да, — самодовольно улыбнулась девочка. — Я люблю их обоих.

— Что насчет Лебедева? С ним ты тоже встречалась?

— Было дело. Но мы быстро друг другу надоели и остались друзьями. Я бы и с тобой встречалась, будь ты парнем. Хотела предложить тебе переодеться в мужскую одежду и надеть парик. Сестра твоя вот помешала. Все испортила.

Клео захотелось тут же застрелиться, но не было при себе табельного оружия.

— «Ох уж эти богатеи», — подумала про себя девушка. — «Живут на полную катушку, ни о чем не беспокоясь. Интересно, сколько у Светы уже было парней? Еще и меня хотела в парня переодеть. Ужас. Я благодарна Глории, что уберегла меня от такой подруги. Господи, благодарю тебя за старшую сестру».

К тому времени соседи Дорофеевой пришли в себя, умылись и обработали раны. Они осторожно наблюдали за обстановкой, готовые вмешаться в любой момент.

— Я победила, — вдруг выпалила Акация. — Клео им понравилась.

Роза возразила:

— Зато Владу не понравилась. Победила я.

— А вот и не ты. Его признали больше половины.

— Признали, но не все. Иди целуй Свету.

— Это ты снимай свою уродливую юбку.

— Предлагаю ничью, — пошла на уступки Роза. — Согласна?

— Согласна, — приняла Акация. — Обе выиграли и обе проиграли.

Жора указал пальцем на сумасшедшую тройку, мягко обняв Клео за плечо:

— Бро, зачем тебе эти старухи суеверные? Дружи с нами.

Сестры Князьевы мигом отреагировали на такое заявление. А Пушистый попусту проигнорировал эти слова, не принимая на свой счет.

— Старухи суеверные? — одновременно воскликнули девочки, переглядываясь между собой. Выражение их лиц было удивленно-возмущенное.

Но Акация быстро успокоилась, забыв о дурацком прозвище, а Роза пошла в разнос.

— Это я старуха суеверная?! — возмущалась Роза, топая ногами. — Я?! Меня еще никогда так не оскорбляли!

— РОТ ЗАКРОЙ!!! — рявкнул Лебедев.

Перепуганная Роза тут же села на кровать с обиженным видом.

— Клео, забудь ты этих дур, — продолжил издеваться Жора, насмешливо поглядывая на сестер Князьевых. — У них с головой не в порядке. Они в дурке лежали, а теперь разносят вирус шизофренической инфекции.

В один миг вспыхнувшая Роза хотела устроить «концерт», но Акация с Котом вовремя зажали ей рот.

Дорофеева решила прервать это представление, чтобы мажоры не издевались над ее новыми друзьями. Она перевела взгляд на Лебедева и задала ему вопрос:

— Как ты узнал обо мне и для чего сюда пришел?

— Это тебе что здесь нужно? — перевел стрелку парень. — Зачем приперлась в универ?

Психолог включила «режим дурака»:

— А что делают студенты в университете? Получают обучение по направлению «как убить игрой»? Превращают универ в Хогвартс, размахивая волшебными палочками?

Последняя фраза показалась Жоре с Платоном весьма забавной. С безумным хохотом они принялись изображать сражение волшебными палочками, выкрикивая заклинания из фильма «Гарри Поттер».

Глаза Владислава засверкали от гнева. Отвесив друзьям подзатыльники, он подошел к психологу вплотную и сквозь зубы процедил:

— Ответь на мой вопрос и тогда я отвечу на твой.

— Я по служебному заданию, — пошла на уступки девочка. — Твоя очередь.

— Ты не дала мне ответ. Я хочу знать, какое у тебя задание.

— Ты полагаешь, я раскрою тайну следствия? Тебе и так много известно.

— Какое у тебя задание? — не отставал Лебедев, его лицо стало злее. — Что тебе велено? Приказали убить меня?

— Что? — захлопала глазами Дорофеева. — Зачем мне тебя убивать?

— Сколько тебе заплатили за мое убийство? Я дам больше, только свали отсюда. Я не хочу об тебя мараться.

— Ты больной? Зачем мне убивать тебя?

Владиславу не понравился ответ. Он свалил Клео на пол и ударил кулаком. Затем принялся бить ногами. С рассеченной губой девушка закрыла голову руками, пытаясь подняться, но Влад не позволял.

Света, Жора и Платон попытались оттащить друга, но были раскиданы по разные углы. Улетел и вмешавшийся Кот. Влад продолжил избивание. Клео пыталась отбиться от него, но ее сил не хватало. Лебедев был намного сильнее.

— «Какие только силы у этого психопата?», — подумала психолог. — «Учитывая, что я никогда слабачкой не была и могу раскидать толпу накаченных бойцов, при чем любого пола».

Тогда на сцену вышли сестры Князьевы. Дипломатично пожав друг другу руки, они решили перенаправить огонь на себя, чтобы выгадать время для Дорофеевой.

Акация решительно подошла к Свете и... чмокнула ее в щеку. А Роза... Роза... А Роза с ненормальным воплем подлетела к Владиславу и надела ему на голову свою юбку. К Владиславу подбежала еще рычащая кошка и... обоссала ему брюки. Сделав это, кошка ретировалась в окно.

Жора с Платоном тут же повалились на пол в приступе истерического хохота. Кот тоже засмеялся, прикрыв лицо подушкой. Невольно засмеялась и Клео, потирая ударенные места.

Ничего не понявшая Света уставилась на Акацию своими большими ярко-голубыми глазами, хлопая пушистыми ресницами.

А лицо Владислава принялось краснеть от злости прямо на глазах. Теперь ожидался «ядерный взрыв».

Не помня себя от ярости, Лебедев схватил обеих девчонок и связал их волосы узлами. Сверху им на головы он вылил клей-момент, валявшийся на тумбочке. Разорвав на них одежду прямо руками, он вышвырнул тряпки в окно, оставляя девчонок в одном нижнем белье.

Затем Лебедев вернулся к Дорофеевой, уже сидевшей на полу. Держась за живот, девушка пыталась подняться.

Увидев приближающегося к ней Владислава, Клео зарядила ему с ноги. Парень едва успел отклониться. За что Дорофеева тут же получила мощный удар в нос, откуда незамедлительно брызнула кровь.

— Бей, — прошептал Влад, нависая над ней. — Бей. Мне все равно.

Далее Лебедев схватил Дорофееву за ухо и вырвал из него серьгу с клевером. От боли девочка закричала, хватаясь за порванную мочку уха. Ее руки моментально покрылись кровью.

Разломав серьгу прямо руками, Влад швырнул обломки Клео в лицо. Затем он связал ей руки собственным ремнем и повел к выходу. Тройка мажоров отправилась следом, откидывая в дальний угол бросившегося на них Кота.

— Куда ты ведешь ее? — закричала Роза, бросая в мучителя подушку. — Оставь ее в покое!

Ответно в девочку прилетела ее собственная расческа, запущенная меткой рукой Влада. На этом мажоры удалились, уводя с собой Клео.

Уже на улице Лебедев толкнул Дорофееву на заднее сиденье своего черно-серебряного мотоцикла и поехал.

Рядом стояли еще три мотоцикла, принадлежащие остальным мажорам. Запрыгнув на своих «железных коней», Василькова и братья Синицины рванули следом.

Клео оглянулась. Общежитие оставалось позади — теплый желтый свет в окнах, чужая жизнь, в которую она только начала входить. А впереди — холодный ветер и человек, который мог ее убить. Но Клео почему-то не боялась. Ей было скорее интересно — что дальше?

Глава пятая

«Я отомщу тебе»

*В улыбающееся лицо стрелу не пускают
(Японская пословица)*

Спустя пятнадцать минут перепуганную Дорофееву привезли на ночное кладбище. Время было позднее. Кругом ни души. В непроглядной темноте прорезывались лишь очертания оградок и могил.

Клео никогда раньше не боялась кладбищ. Но сейчас, в этой тишине, под взглядом человека, который только что обещал ее убить, ей стало по-настоящему страшно.

— Выбирай, где тебя хоронить, — отчеканил Лебедев, сбрасывая девушку на землю. — Копать могилу будешь сама.

Больно ударившись предплечьями, Клео прошипела:

— Сам и выбирай. Я сюда не просилась.

За что тут же получила крепкий пинок в живот. Вскричав от боли, Дорофеева согнулась пополам. Затем ей прилетели еще несколько ударов.

— Что тебе нужно? — не выдержала Клео. — Мне ведь больно. Если я так не нравлюсь тебе, то просто убей меня.

Вместо ответа Влад опустил перед ней на корточки и взял за подбородок. Пальцы были холодными — или это у Клео от страха заledenела кожа?

Затем Влад потянул ее за длинные волосы:

— Ну так что, теперь поговорим? Итак, кто тебя нанял?

— Куда еще нанял? Я же тебе сказала, что выполняю служебное задание.

— Что входит в это задание?

— Это служебная тайна. Я не могу сказать.

— Прекрасно.

С этими словами Лебедев ударил Дорофееву лицом в колено, отчего кровь из ее носа пошла сильнее. Войдя во вкус, Лебедев принялся бить ее головой о землю. Дорофеева вовремя закрылась руками, принимая все удары на предплечья.

Она не кричала. Только тяжело дышала сквозь зубы. Влад заметил это — и ударил сильнее. Молчание бесило его больше, чем крики.

— Влад, прекрати, — оттащила его Света. — Она уже и так вся избитая. Достаточно.

Владислав тут же схватил ее за горло:

— Василькова, ты меня достала! Какого хрена ты за нее заступаешься? Я сейчас задушу тебя!

Жора с Платоном попытались заступиться за подругу, но Владислав отбросил их в могильные оградки.

— Влад, ты чего? — подняла на него испуганные глаза девочка, заговорив хриплым голосом. — Раньше ты не поднимал на меня руку.

— А сейчас я тебя убью, — и усилил хватку.

— Я ищу разработчика игры «Черная ведьма», — объявила психолог, испугавшись, что Владислав действительно задушит Свету. — И наверняка этими разработчиками являетесь вы. Теперь вам осталось только убить меня.

— Если бы мы были разработчиками, — тихо сказал Влад, отпуская Свету, — тебя бы уже давно не было в живых. Ты бы даже не доехала до общаги.

После чего он достал из кармана свой дорожный телефон, открыл электронное письмо, отправленное с аккаунта библиотеки университета, и ткнул его Клео прямо в нос:

— Тогда что ты на это скажешь?

Текст электронного сообщения: *«Тебя хотят убить. Киллер — полицейский Дорофеева Клео. Она проникла под видом студентки Пушкиной Александры. Ее родители были за рулем полицейской машины. Из-за них умерла твоя мать».*

— Я не убийца, — прокомментировала Клео, прочитав письмо. — Ты все равно меня убьешь, поэтому мне нет смысла тебе врать.

Убрав телефон обратно в карман, Влад достал сигарету и закурил:

— Нет, милая. Я оставлю тебя жить, но сделаю это так, что ты сама захочешь смерти. Твоя жизнь будет невыносимой. Я отомщу тебе за смерть матери и за разгромленную квартиру подруги.

В его голосе не было злорадства. Только холодная, давно выношенная решимость. Клео вдруг поняла: Влад действительно верит в то, что говорит. И это было страшнее любых угроз.

— Что ты задумал?

— Скоро узнаешь, — и повернулся к своим друзьям. — Кто вмешается — тому голову откручу.

Света хотела что-то сказать, но Жора дернул ее за рукав. Не сейчас. Сейчас Влада лучше не трогать.

В сердце Дорофеевой забились тревога. Ей стало невыносимо страшно. Тем не менее, она пыталась контролировать страх и не показывать виду, что испугалась. Наверняка психопат удумал покалечить ее.

При виде приближающегося Лебедева она инстинктивно принялась отползать назад. Интуиция так и подсказывала ей, что богачей задумал нечто кошмарное.

Когда Клео врезалась в оградку могилы и ей больше некуда было отступать, Влад спокойно присел рядом и выдохнул ей в нос табачный дым. Вид у Владислава был зловещий.

Клео зашлась кашлем. Ее голова закружилась от нехватки кислорода.

— Какая же ты размазня, — хладнокровно произнес Лебедев, поворачивая к себе голову девушки. — Ты совсем не походишь на полицейского. Как тебя вообще туда приняли? Ты стрелять-то хоть умеешь? Полагаю, тебя взяли из-за модельной внешности. Но сейчас я это исправлю. Если побои заживут, то ожоги — нет. Сейчас я потушу сигарету об твое красивое личико. А потом я переломаю тебе все суставы.

Он говорил это спокойно, почти буднично. Словно речь шла не о живом человеке, а о сломанной игрушке, которую пора выбросить. Клео сжала кулаки — не для драки, а чтобы не выдать дрожь.

С этими словами Лебедев достал из-за рта сигарету, устремив на Клео взгляд полный ненависти.

— Влад, — подняла на него свои ярко-зеленые глаза Дорофеева. — Пожалуйста, не делай этого.

Молодой человек на это пробурчал:

— А ты и нормально говорить умеешь? Если хочешь знать, ты сама виновата, что оказалась здесь. Я бы не причинил тебе столько вреда, не стань ты мне хамить. А теперь поздно, кукла. Остаток своих дней ты проведешь в больничной палате. Твое упрямство будет там кстати.

— «Он не шутит», — поняла психолог. — Он действительно сделает это».

Окончив свою речь, Лебедев направил сигарету в направлении лица девочки с целью потушить. Дорофеева едва успела закрыться связанными руками, и окурок пришелся ей в левое запястье. На нежной коже сию же секунду появился ожог.

— Месть, значит? — снова подняла глаза Дорофеева, и по ее щекам побежали слезы. — О чем ты вообще говоришь? Хочешь сказать, ты один потерял дорогого человека? В той аварии погибла не только твоя мать. Я в той аварии тоже потеряла дорогих людей. У меня погибли оба родителя, и я осталась на попечении старшей сестры, которая то и дело стала совать нос в мои дела, боясь меня потерять. Вот и получился нелепый случай с разгромом квартиры Светы.

Ты хоть когда-нибудь задумывался о чувствах других людей? Люди — это не игрушки. У них есть чувства. Они могут чувствовать боль, обиду, грусть, любовь и ненависть — также как ты. Ты не лучше других, ровно как и не хуже. Люди равны независимо от социального положения, материального достатка, пола, возраста и вероисповедания. А после смерти мы все окажемся на кладбище, где все заслуги при жизни останутся лишь воспоминанием.

Почему только тебе можно винить меня в смерти дорогого человека? Может, и мне начать винить тебя в смерти моих родителей? Ведь машина твоей матери врезалась в полицейскую машину. Но я никого не виню. Ни чьей вины здесь нет. Я не тот человек, кто будет желать другим зла. Я понимаю, что злость и месть не сделают меня счастливее, а прощение дарует свободу и открывает любые жизненные пути.

А ты в курсе, что та серьга, которую ты сломал мне, была последним подарок моей погибшей младшей сестры? Эльза подарила мне эту серьгу незадолго до смерти. Она лично копила деньги, продавая сплетенные украшения из бисера и связанные салфетки. В детстве мы оказались с сестрой в заложниках. Я выжила, а она — нет.

— Замолчи, — глухо сказал Влад и потушил сигарету об землю. — Ты просто жалкая тряпка. Лучше бы тебя убили в тот день, а не твою сестру. А еще лучше — сдохнуть тебе вместе с родителями.

Он развязал ремень резким движением, но Клео заметила: пальцы дрожали. Влад злился не на нее. Влад злился на себя. За то, что не смог дожать. За то, что эта полицейская девушка со своими зелеными глазами говорила правду.

Забрав свой ремень, Лебедев застегнул его вокруг пояса. И с ненавистью посмотрев на психолога, он ушел к своему мотоциклу. Жора и Платон тоже последовали к своим транспортам.

— Клео, ты как? — подошла к ней Света и бережно взяла ее за руку. — Идти сможешь? Владислав тут же отреагировал:

— Она с нами не едет. Пусть ее менты забирают.

— Но она заболит. На ней только футболка и шорты. И раны не обработаны. Вдруг заражение крови начнется.

— Василькова. Я и так пожалел ее. Не вынуждай меня передумать.

Грустно опустив глаза, девочка ушла к своему мотоциклу. На полпути она обернулась и выразительно взглянула на Клео, прося у нее прощение. Клео едва заметно кивнула ей, давая понять, что не держит на нее обиды.

И уже через пару секунд «золотая четверка» уехала, оставив Дорофееву одну на кладбище посреди ночи.

Оставшись одна, Клео закрыла глаза и прислушалась к себе. Где-то далеко лаяли собаки. Ветер шуршал сухой травой. А в груди — пустота. Не от боли. От обиды. Она знала, что не заслужила этого. Но почему-то чувствовала себя виноватой.

Девочка облокотилась спиной на одну из оградок, устремив взгляд в ночное небо, усеянное звездами. Идти по темноте не было смысла. Нужно было дожидаться утра. И мобильного с собой не было, чтобы позвонить кому-нибудь за помощью.

Ее порванное ухо, обожженная рука и ушибы по всему телу были невыносимой болью, но эта боль не могла сравниться с ее душевными муками. По щекам девочки продолжали бежать слезы, а душа разрывалась от нанесенной обиды. Она чувствовала себя избитой соба-

кой, над чувствами которой жестоко надругались. Ей казалось, будто ее переехали экскаватором, а сердце просто вырвали из груди и растоптали. Клео было крайне неприятно подобное отношение, будто она хуже пустого места или какая-нибудь дешевая испорченная вещь.

— «Зря я не отказалась от этого задания», — думала она. — Меня же предупреждали. А я уперлась рогом, как всегда. И чего я такая упрямая? Лебедев, в самом деле, мне по зубам...».

Мысли путались. Она устала. Не столько от побоев, сколько от того, что Влад — этот черный, красивый Влад — смотрел на нее как на мусор. А ведь она хотела с ним подружиться. Глупо.

— «... Я не осуждаю Лебедева. Он все-таки потерял мать. Я сочувствую ему... Но я тоже потеряла тех, кто мне дорог. Родителей, младшую сестру... Но я же не вымещаю на других свою боль. Не один уважающий себя человек не будет причинять боль другому, потому что больно ему самому.

И чего этот Лебедев прицепился ко мне? Чем я ему так не понравилась? Он настолько меня ненавидит, что готов убить... Ладно, не буду отравлять душу глупыми мыслями. Нужно искать того, кто разработал проклятую игру. Вот только кто это сделал? Кому это нужно? С чего начинать? Ясно лишь одно — разработчик находится где-то рядом со мной.

Лебедев получил злосчастное письмо сразу же в первый день моего внедрения. О том, что я полицейский знали только мои новые соседи.

Роза и Кот покидали секцию, когда узнали, кто я. Они вполне могли сходить в университетскую библиотеку. Но когда эта тройка успела вытащить у меня табельное оружие? Пока соседи отлучались, я все время была в комнате. Потом мы были втроем. Это возможно лишь в том случае, если у них есть подельники.

Могу допустить, что разработчик наблюдает за всем, что происходит в университете и на его территории. Но как бы он узнал, что я полицейский? Логично, что меня кто-то выдал ему. Значит, разработчик — кто-то из тех, кого я знаю. В кругу подозреваемых: новые соседи, мажоры, которые могли сами сострять это письмо для отведения от себя подозрений, и мои коллеги по работе. Все эти люди знали о моем задании.

Вероятнее всего разработчиками являются мажоры. А значит, их нападение — это цель меня запугать, чтобы я отказалась от выполнения задания, а они дальше безнаказанно убивали людей. Даже если это не они, разработчик однозначно хочет меня убрать... Ну, уж нет. Не на ту напал. Я так просто не уйду. Я не сдамся. Чего бы мне это не стоило, но я выполню это задание»...

— Клео, — внезапно раздался крик Максима. — Клео! Ты живая?

Дорофеева машинально вскочила на ноги и едва не упала, почувствовав резкую боль. Ее корпус сгибался от боли в животе, а ребра, плечи и конечности отвратительно ныли. Девушка оперлась руками за оградку, чтобы не упасть.

— О, Боже, ты целая? — подлетел к ней испуганный друг и принялся ее осматривать. — Ты сильно пострадала? Где болит?

Дорофеева ткнула себя в области сердца:

— Здесь.

Максим не стал ничего говорить. Просто обнял. Крепко. Обнял так, будто Клео могла исчезнуть.

Румянцев прижимал подругу к себе. Около минуты он надежно обнимал ее и заботливо гладил по голове, ласково перебирая ее белоснежные пряди. Клео прижалась к нему как можно теснее, уткнувшись носом ему в плечо. С появлением Макса ей стало спокойно и хорошо. Все беспокойства куда-то отступили.

Позже Максим освободился из объятий и принялся обеспокоенно рассматривать лицо друга. Вытирая ее слезы, он заботливо поцеловал ее в висок. Затем он повернул ее голову в сторону и внимательно осмотрел ее травмированное ухо.

— Хорошо они тебя отделали, — заключил через какое-то время Румянцев. — Переломы есть? Я сразу отвезу тебя в больницу.

Клео отрицательно помотала головой:

— Не нужно в больницу. Думаю, у меня всего лишь ушибы.

— Какими надо быть нелюдями, чтобы так поступить. Избили и бросили на кладбище ближе к ночи. Не понимаю, как тебя вообще можно ударить. Это, какими надо быть психопатами, чтобы такое сделать.

— Ты отвезешь меня в общежитие? — тихо спросила Дорофеева.

— Конечно, о чем речь. Я не брошу друга в беде.

Оперев Клео на себя, Максим повел ее в автомобиль Гоши — их коллеги по работе (Игорь Симонов, 26 лет, оперативный сотрудник, старший лейтенант полиции, рост 176 сантиметров, красивый парень спортивного телосложения с темно-русыми волосами и голубыми глазами), припаркованный неподалеку. В машине был еще один коллега — Руслан (Руслан Сморкин, 30 лет, оперативный сотрудник, капитан полиции, высокий, крупный симпатичный брюнет с карими глазами).

Ночь еще только начиналась. Но самое страшное, казалось, уже осталось позади.

Влад уехал, но его слова продолжали звучать в голове Клео: «Я оставлю тебя жить, но сделаю это так, что ты сама захочешь смерти». Это была не угроза. Это было обещание. И Клео чувствовала: он сдержит его.

Когда психолог уже садилась в машину, ее мобильник внезапно завибрировал. Пришло сообщение с неизвестного номера: «В следующий раз закопаю, кукла безмозглая».

— «Надоело», — подумала девушка и села в машину.

— Опачки, — присвистнул Руслан, когда психолог оказалась внутри салона. — На тебя взглянуть страшно. Мейкап что надо.

Гоша подхватил:

— И не говори. Отлично разукрасили.

После чего оба захохотали.

— Вот же придурки, — отвесил им подзатыльники Румянцев. — Заткнитесь.

Гоша продолжал скалить зубы:

— А мы то чего. Мы же любя.

— Хватит угорать. Лучше аптечку достань.

Гоша кинул Максиму ящик с медикаментами:

— Держи, — и открыл окно, размахивая рукой перед своим носом. — Фу, блин. Вонючка жуткая. Прет гадким парфюмом да бабским табаком.

Максим недовольно фыркнул, вытирая подруге кровь влажными салфетками:

— Это Лебедевым воняет. Сам едва дышу... Другие мажоры почему-то не оставили свою вонь. Странно.

— Меня бил только Лебедев, — пояснила до сих пор молчащая Клео. — Остальные были в стороне.

Коллеги удивленно переглянулись. В их лицах отображалось непонимание. Максим же и вовсе замер с перекисью водорода в руках. Это было странно. Очень странно. Золотая четверка обычно не делилась на «бьющих» и «наблюдающих». Здесь было что-то другое.

— Что, правда? — вскинул брови Руслан. — Обычно принимают участие все четверо... Ты и отделалась, кстати, легко. Если у Лебедева на кого-то зуб, без больницы дело не обходится. Ему плевать, кого бить: парня, девушку, старика или ребенка. Никому спуска не дает. У этого человека нет морали, нравственности, совести и сострадания. Только затронь его. Известен не один случай, когда после драки с Лебедевым жертвы оказывались в реанимации с переломанными конечностями, пальцами и вывернутыми суставами. Иной раз со сломанной шеей... Чем ты зацепила Василькову и Синициных, что они не тронули тебя? Я уверен, что Лебедев не стал

добивать тебя только из-за них. Отец и друзья единственные, кого он не обижает. С ними он обходится бережно и заботливо.

Дорофеева развела руками:

— Понятия не имею... Василькову я как бы знаю. Пересекались один раз. Но она, наоборот, должна на меня злиться. Я вместе с Глорией разнесла ей квартиру. Только Света почему-то в восторге от моего поступка. Синициным это тоже понравилось.

Оперативные сотрудники так и повалились от хохота. Они смеялись с такой силой, что сработала сигнализация. Клео невольно и сама рассмеялась. Не до смеха было только Максиму. Он не обращал внимание на глупое веселье и сосредоточенно обрабатывал другу раны.

Гоша потрепал Клео по голове:

— Я тебя обожаю. Ты всегда знаешь, как рассмешить... А полковник наш недаром именно тебя отправил на задание. Хотя просились туда мы с Русланом — от работы хотели передохнуть да с общажными девчонками выпить, потусить. Полковник как почувствовал, что ты найдешь свои подходы. По крайней мере, троих из мажоров ты сумела к себе расположить... Думаю, и Лебедев притрется к тебе. Это вопрос времени. Если он пощадил тебя, значит, ты чем-то зацепила его.

— Видимо, своим хамством, — хихикнула Дорофеева. — Лебедев заявил, что не причинил бы мне столько вреда, если бы я не нахамила ему.

— Ты реально нахамила ему? Бессмертная что ли? Это мы-то привыкли, что ты последняя хамка, а с богатеями так не работает.

Максим вдруг дернул Клео за руку. Его вид был перепуганный.

— Макс, ты чего? — взглянула на него психолог. — Чуть руку мне не оторвал.

Румянцев указал на ожог, оставленный окурком сигареты:

— Это что? Он об тебя сигареты тушил?

— Не только, — подключился Руслан, начав осматривать раны коллеги. — У нее руки были связаны. Вижу отметины от ремня.

Гоша как-то странно взглянул на Клео:

— Похоже на какой-то садизм... Что Лебедев вообще с тобой делал? Расскажи все по порядку. С чего все началось?

— А в чем дело? — заподозрила неладное девушка.

— Просто расскажи.

Пожав плечами, психолог выполнила его просьбу. И пока Макс обрабатывал ей оставшиеся раны, она поведала коллегам обо всем, что случилось, от самого появления мажоров и их отъезда.

— Значит, Лебедев тебя все-таки пожалел, — облегченно выдохнул Гоша. — Уффф... Слава, Богу. А я-то уже подумал.

— Что подумал? — поинтересовалась Дорофеева.

— Да так, не бери в голову... Этот псих реально хотел потушить сигареты об твое лицо? А потом переломать тебе все суставы? Жуть какая-то.

Руслан задумался:

— Он еще никому, кстати, лица не портил. Дело доходило только до побоев, — и обратился к Румянцеву. — Макс, ты говорил с полковником? Что он сказал тебе насчет Клео?

Максим печально ответил:

— Сказал, что не отстранит Клео от этого задания, как бы его не просили. Он больше никому не может доверить это дело. Сказал, что освободить Дорофееву может смерть или болезнь, — и повернулся к своей подруге. — Клео, в общем, вот что я думаю. Будь аккуратнее, как с мажорами, так и с соседями. Нас троих временно перевели в отделение полиции этого города, но мы далеко не всегда сможем успеть тебя подстраховать. Другие полицейские этого города тоже готовы помочь в случае чего.

«Золотая четверка» очень опасна. Эти ребята способны на что угодно. Будут предлагать дружбу — не соглашайся. Сначала они вотрут тебе в доверие, а потом убьют. Вероятнее всего, они являются разработчиками игры, поэтому сделают все, чтобы избавиться от внедренного полицейского. Потому Василькова сделала вид, будто простила тебя за разгромленную квартиру, а Синицины ей подыграли. Притворяться не умеет только Лебедев. Он для этого слишком прямолинеен. Братья Синицины являются мастерами в приготовлении компьютерных программ, а Лебедев и Василькова в свое время ходили в языковые школы — в том числе где обучают древнеегипетскому языку. Твои новые соседи — сестры Князьевы и Пушистый не исключение. Они тоже под подозрением. Ты рассказывал о себе только им. Что случится — сразу звони мне. Я помогу во всем разобраться.

Гоша дополнил:

— Есть еще одна вещь, которую тебе стоит знать. Если Лебедеву кто-то не нравится, он делает все, чтобы сжить этого человека со свету. Например, Артем Маслов и Юлия Пушистая — сестра Кота. Влад не нашел общего языка с Артемом буквально в первый же день. Богатенькому Артему пришлось не по вкусу Влад, и он начал задирать его, но не понял, на кого нарвался. В результате Лебедев принялся избивать Маслова каждый день, и парень не выдержал издевательств. Поговаривают даже, что Лебедев привязал Маслова к дереву и пытал, дабы принести его в жертву — но не знаю, насколько эти слухи правдивы. По слухам Лебедев служит кому-то из темных духов. Что сказала, кстати, Юлия Пушистая. От нее и пошел данный слух. Ее поймали на месте обряда, и она сказала, что следила за Лебедевым и его друзьями.

С Пушистой куда сложнее. Не удалось доказать, что к этому имеет причастность Лебедев. Кто-то развесил по всему универу фотографии Юлии без одежды. Фотографии между прочим были фотошопом.

Кстати, вот тебе и мотив на убийство Лебедева. Кот вполне мог пожелать отомстить за сестру. Сейчас у Юлии все хорошо, она перевелась на историю, вышла замуж, но все же. Кот достаточно умен для разработки жестокой игры. А Роза и Акация — его верные подруги. Они будут помогать ему во всем.

Собственно поэтому я думаю, что тебе лучше отказаться от задания. Если все так, как я думаю, ты в большой опасности. Лебедев не оставит тебя в покое. Не дай Бог еще принесет в жертву.

За что получил от Максима хорошую оплеуху:

— Думай, что несешь, дуралей, — прорычал он, перебинтовывая другу голеностоп. — Клео — не жертва.

— Понял, понял, — замахал руками Гоша. — Не лезу.

Фыркнув, Максим отвернулся от него и посмотрел на Дорофееву:

— Следов побоев на тебе почти не видно. Только ухо заклеено и ссадина на губе. Заживет быстро. А ушибы по телу пройдут в течение двух-трех дней. Нога у тебя пока будет болеть. Прости, никакой трости у нас нет. Насчет ожога на руке ничего не скажу. Скорее всего, шрам все-таки останется.

— Максик, спасибо тебе, — с благодарностью взглянула на него Клео. — И вам ребята тоже, что приехали за мной.

Гоша усмехнулся:

— А то. Нам чего только стоило, чтобы тебя вытащить. По мобильникам уродов мы отследили, куда тебя повезли. Пока ехали за тобой, машина вдруг заглохла, еле починили... Ну, что будешь делать, если Лебедев надумает принести тебя в жертву? согласишься?

Девочка иронично ответила:

— Тебя с ним познакомлю. Потом приду на вашу свадьбу.

— Эй, только попробуй.

— А вообще, эти сплетни — полная чушь, — высказала свое мнение Дорофеева. — Так что ни в какую жертву меня не принесут. Он не поклоняется злым духам. Если он вообще во все это верит.

— Что ж, возможно, — улыбнулся Гоша. — Ты у нас никогда не ошибаешься. Я уже подумываю: а ты часом не колдунья?

— Какая магия интересует? Черная или белая?

— Зеленая. Наведи на Лебедева порчу. Пусть он с унитаза не встанет. Чтоб он обосрался. И все четверо захохотали.

— Приехали, — объявил Гоша, нажимая на тормоза. — Вот она общага, которую кто-то принял за психушку.

— Психушка это и есть, — прокомментировала Дорофеева, заметив свое студенческое общежитие. — По сравнению с моими соседями психи — абсолютно адекватные люди.

Поблагодарив коллег, Клео выползла из машины. Макс опер ее на себя и повел в общежитие. У Руслана с Гошей были какие-то дела, потому они уехали, по очереди обняв Клео на прощание с пожеланием скорейшего выздоровления.

Доведя друга до комнаты, Максим снова обнял ее. Клео обняла его в ответ.

Услышав возвращение соседки, сестры Князьевы незамедлительно выскочили в коридор. У Акации тоже была ссадина на губе, а у Розы — синяк под глазом. Недолго думая, девочки присоединились к объятиям.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.